

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе: Годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Московская церковная каедрa. Слово въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, произнесенное протоіереемъ Д. Кастальскимъ, въ Казанскомъ соборѣ, 22-го октября, 1879 года. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда сорокъ шестая. Святой мученикъ Варлаамъ. Извѣстія и замѣтки. Чрезвычайное собраніе православнаго Миссіонерскаго Общества. Корреспонденція о собраніи двухъ Обществъ въ Москвѣ, происходившихъ 21 и 22 октября. 14-го октября въ Петербургѣ. Мысли объ учрежденіи при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія историко-археологическаго музея. Отъ ректора Московской духовной семинаріи. Отъ редакціи. Опечатка. Объявленія.

Годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

22-го октября, въ залѣ епархіальной библиотекы, происходило годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ 6 часовъ вечера совершено было молебное пѣніе къ Пресвятой Троицѣ, предѣдателемъ Общества, протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ соборно. Въ 7 часовъ изволилъ прибыть въ собраніе попечитель Общества, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій. По пропѣтіи присутствующими молитвы Святому Духу Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ членамъ общества съ слѣдующею рѣчью:

„Въ первый разъ я имѣю удовольствіе присутствовать въ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія. И удостоенный, по желанію Общества, высокой чести быть его Попечителемъ, не могу теперь же не высказать моего искренняго желанія, да укрѣпляется и расширяется и процвѣтаетъ оно болѣе и болѣе.

„Если гдѣ у насъ существовать и процвѣтатъ этому почтенному Обществу, то преимущественно въ первопрестольной столицѣ. Любителями духовнаго просвѣщенія, а слѣдовательно и членами нашего Общества, безъ сомнѣнія могутъ быть и свѣтскія лица и вообще міряне. Но міряне рѣдко обладаютъ спеціальною духовною ученостію, и потому чаще могутъ способствовать успѣхамъ нашего Общества только своимъ сочувствіемъ и какими-либо внѣшними средствами. Между тѣмъ, какъ духовныя лица, получившія высшее богословское образованіе, въ состояніи содѣйствовать достиженію цѣлей нашего Общества непосредственно своими учеными и литературными трудами. А гдѣ-жъ, въ какомъ городѣ Россіи, столько ученаго и просвѣщеннаго духовенства, какъ въ Москвѣ? Здѣсь однихъ магистровъ богословія въ духовенствѣ до осмидесяти; еще болѣе кандидатовъ богословія, а еще несравненно болѣе студентовъ богословія не только между протоіереями и священниками, но и въ средѣ діаконовъ, въ средѣ даже псаломщиковъ. Сколько ученыхъ—силъ, и чего, при дружномъ усердіи, онѣ не могли бы сдѣлать! Лишь

была бы любовь, живая любовь къ духовному просвѣщенію и къ распространенію его въ рускомъ народѣ.

„Будемъ же молить Господа, Который есть и Свѣтъ и Любовь, да возгрѣваетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ любовь къ просвѣщенію духовному, и да благословляетъ наши посильные труды на пользу нашего возлюбленнаго отечества“.

Съ глубокимъ вниманіемъ и искреннею благодарностію выслушали члены Общества любвеобильныя и благожелательныя слова своего высокоученаго и высокопросвѣщеннаго Попечителя, благословившаго посильные труды Общества и пожелавшаго ему укрѣвленія, расширенія и процвѣтанія.

Когда Высокопреосвященнѣйшій Владыка и присутствовавшіе въ собраніи многочисленные почетные и дѣйствительные члены, а также и другія сочувствующія духовному просвѣщенію лица, заняли свои мѣста, предѣдатель Общества протоіерей І. Н. Рождественскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Въ первый разъ встрѣчаемъ Васъ въ этомъ скромномъ пріютѣ, гдѣ по временамъ собираемся мы бесѣдовать о предметахъ вѣры, постановленіяхъ и обрядахъ церкви, и о разныхъ вопросахъ, предлагаемыхъ жизни общественной, а иногда и частною, и имѣющихъ отношеніе къ жизни духовной. Просты наши бесѣды здѣсь, какъ простъ самый пріютъ, соответствующій характеру нашего Общества. Наши бесѣды здѣсь—братское разглагольствіе, обмѣнъ мыслей и взглядовъ, нерѣдко пренія съ единственною цѣлію уясненія предмета ихъ, и потому тихо-мирныя, никогда не тенденціозныя, и не доходяція до раздраженія. Мирно сходимся мы и братски расходимся.

По немногу трудимся для цѣлей Общества, каждый по своимъ средствамъ и силамъ, и по мѣрѣ возможности при служебныхъ, у многихъ многосложныхъ обязанностяхъ,—иный назидаетъ живымъ словомъ въ ближайшемъ къ нему кругу, иный печатнымъ во всеуслышаніе, иный исполняетъ порученія Общества.

Не можемъ похвалиться особеннымъ богатствомъ плодовъ нашей общей дѣятельности: но нельзя упрекнуть насъ и въ безплодіи, или въ бездѣйствіи. Три періодическія изданія

оправдали бы насъ противъ такого упрека. Въ нихъ участвуютъ почти исключительно члены нашего Общества.

Есть у насъ и выдающіеся труженики, по своимъ излюбленнымъ и для всѣхъ полезнымъ предметамъ, каковы напримѣръ, кромѣ редактора изданій, о. арх. Амфилохій, и о. М. С. Боголюбскій, изъ коихъ первый своими кропотливыми до утомленія и не совсѣмъ благодарными трудами приобрѣлъ европейскую извѣстность. Есть и другіе, которые своими трудами внесли значительный вкладъ матеріала въ исторію русской, и въ частности Московской церкви, какъ напр. Н. П. Розановъ своею исторіею Московскаго епархіальнаго управления. Не указываю на лица, которыхъ труды учено-богословскіе всѣмъ извѣстны и независимо отъ принадлежности ихъ къ нашему Обществу (каковы преосвящен. Алексій, Теофанъ, Порфирій, Іоаннъ и др.). Есть у насъ въ виду богатый рудникъ для исторіи Московскихъ церквей, есть и работники, но не достаетъ средствъ къ разработкѣ его. Нетеряя изъ виду этого рудника будемъ неторопясь поспѣшать къ разработкѣ его, по пословицѣ: Festina lente.

Посѣщеніе Вашего Высокопреосвященства служитъ залогомъ Вашего попеченія о благосостояніи и преуспѣяніи нашего Общества подъ Вашимъ попечительствомъ, а вмѣстѣ поощреніемъ и возбужденіемъ членовъ его къ усиленію дѣятельности для цѣлей Общества.

Должно сознаться, что для насъ нужно еще возбужденіе отвѣта. При сильномъ стремленіи впередъ, мы не безвинны въ опущеніи. Было у насъ прекрасное учрежденіе, а теперь его нѣтъ. Это чтеніе и собесѣдованіе съ народомъ о предметахъ православія вѣры, церкви и жизни христіанской. Оно открыто было сначала здѣсь, въ этой залѣ; потомъ перенесено было въ церковь, а теперь по разнымъ обстоятельствамъ прекратилось. Мы сами теперь не сможемъ это благое учрежденіе поставить твердо. Но Ваше Высокопреосвященство можете возстановить его однимъ словомъ, давши заповѣдь раздѣлить трудъ чтенія и собесѣдованія между всѣми членами Общества, особенно духовными. Скажите это слово и благословите Общество на возстановленіе этого, и на продолженіе другихъ непрерывавшихся трудовъ его. Это слово будетъ первымъ выраженіемъ живаго Вашего участія въ жизни нашего Общества.

Выслушавъ рѣчь предсѣдателя Высокопреосвященнѣйшій Макарій благословилъ членовъ Общества на возобновленіе чтенія и собесѣдованія съ народомъ и пожелалъ чтобы трудъ этотъ былъ раздѣленъ между всѣми членами. «Богъ да благословитъ доброе дѣло!» сказалъ онъ. Прошу членовъ Общества раздѣлить между собою трудъ чтенія и собесѣдованій.

Послѣ сего временный предсѣдатель Общества прочиталъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Общества.

Отчетъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Общество любителей духовнаго просвѣщенія празднуетъ сегодня шестнадцатую свою годовщину. Оно открылось 17 сентября 1863 года. Учрежденіе его вызвано съ одной стороны желаніемъ Московскаго духовенства имѣть болѣе книжныхъ пособій для своего образованія, чѣмъ сколько можетъ имѣть ихъ каждое духовное лицо въ отдѣльности, съ другой — раскрывшеюся потребностію болѣе тѣснаго взаимнаго общенія духовныхъ лицъ для совокупной дѣятельности въ распространеніи духовнаго просвѣщенія.

Первоначально признано было нужнымъ учредить епархіальную бібліотеку, книгами которой могъ бы пользоваться

каждый членъ Московскаго духовенства. Съ разрѣшенія митрополита Филарета прискано было и устроено удобное помѣщеніе въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ зданіи бывшаго тамъ духовнаго училища, и положено основаніе самой бібліотеки пожертвованіями митрополита Филарета, протоіерея Московскаго Казанскаго собора А. И. Невоструева и профессора Московской духовной семинаріи К. И. Невоструева.

Вскорѣ обстоятельства придали едва начавшемуся учрежденію общественную гласность и благотѣльно ускорили и развили планъ первоначальнаго учрежденія. По поводу учрежденія тогда въ Москвѣ публичнаго Румянцевскаго музея, литература обсуждала вопросъ объ епархіальной бібліотекѣ. Это вызвало распоряженіе митрополита Филарета, предоста-вить вопросъ объ епархіальной бібліотекѣ рѣшенію самого духовенства, — и духовенство единогласно не только подтвердило предположеніе объ устройствѣ отдѣльной епархіальной бібліотеки, но и приняло мысль объ учрежденіи при ней ученаго общества, которое бы соединило въ себѣ силы духовенства и лицъ другихъ званій, сочувствующихъ успѣхамъ православно-христіанскаго просвѣщенія.

Къ 11-му мая, ко дню памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, когда назначено открыть епархіальную бібліотеку для общаго пользованія, составленъ былъ самимъ Владыкою проектъ положенія объ учрежденіи при бібліотекѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и предложенъ имъ на обсужденіе духовенству. Съ благодарностію принятое духовенствомъ положеніе представлено было Его Высокопреосвященствомъ Святѣйшему Синоду, для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на утвержденіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 22 іюня послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

17 сентября 1863 года происходило открытіе Общества, начавшееся молебнымъ пѣніемъ ко Пресвятой Троицѣ, которое совершилъ митрополитъ Филаретъ соборно, и потомъ обратился къ членамъ новаго общества съ рѣчью, въ которой указалъ черты истинной мудрости. За тѣмъ были прочтаны учено-литературные труды членовъ Общества. Изъ этихъ трудовъ составила первая книжка «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и вышла въ томъ же году.

Такимъ образомъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» есть первое и старѣйшее изъ изданій Общества. До 1871 года это изданіе было сборникомъ статей, читавшихся въ засѣданіяхъ Общества, выходившимъ въ непредѣленные сроки. Редакція книжки Чтеній каждый разъ поручалась кому либо изъ членовъ Общества. Такъ редакторомъ первой книжки былъ священникъ Н. Н. Аничковъ-Платоновъ. Постояннаго редактора не было. Общество стремилось чрезъ свое изданіе къ достиженію главнѣйшей цѣли — къ возможно большому распространенію православно-христіанскаго просвѣщенія. Но опытъ показалъ, что при подобномъ способѣ изданія цѣль не была достигаема съ такимъ успѣхомъ, какой былъ бы желателенъ. Выпуская свое изданіе въ неопредѣленные сроки и притомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одинъ послѣ другаго, Общество чувствовало, что оно не могло, съ одной стороны, возбудить въ должной степени интересъ къ духовному просвѣщенію въ читателяхъ своего изданія, съ другой — поддержать на одномъ уровнѣ разъ уже возбужденный интересъ. Посему Общество нашло нужнымъ съ 1871 года издавать «Чтенія» въ формѣ ежемѣсячнаго журнала и такимъ образомъ доставлять читателямъ почти по-

стоинное духовно-назидательное чтеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ Общество избрало постоянного редактора (*), который и доселѣ продолжаетъ порученное ему дѣло. Составленная редакторомъ программа изданія была одобрена и утверждена Обществомъ. Поставивши своею задачею служить, по мѣрѣ силъ, преуспѣянію духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ соотечественниковъ, редакция «Чтеній» пришла къ тому убѣжденію, что она вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, если посвятитъ свои силы разработкѣ нѣкоторыхъ отраслей богословской науки, наиболѣе удовлетворяющихъ духовнымъ потребностямъ времени. Слѣдуя этому убѣжденію редакция остановилась на разработкѣ Св. Писанія, церковной исторіи—общей и русской апологетики. Сверхъ того находя неизлишнимъ знакомить время отъ времени своихъ читателей съ текущими событіями въ жизни какъ церкви православной, такъ и инославныхъ обществъ, а также съ наиболѣе замѣчательными трудами по разсматриваемымъ ею отраслямъ богословской науки, редакция къ главному отдѣлу программы своего журнала присоединила второй отдѣлъ хроникъ, критики и библиографіи. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что обширныя изслѣдованія, по необходимости раздѣляемыя на нѣсколько книжекъ, обременяютъ читателей неспециалистовъ, редакция старается сообщать свѣдѣнія по разрабатываемымъ въ журналѣ богословскимъ наукамъ въ формѣ мелкихъ статей, въ которыхъ въ самомъ сжатомъ видѣ излагаются тѣ, или другіе, факты, затрогиваются тѣ, или другіе вопросы. Научный матеріалъ, облакаемый въ форму замѣтокъ, извѣстій, помѣщается по мѣрѣ накопленія, во 2-мъ отдѣлѣ подъ рубрикою: «мелкія статьи, замѣтки и извѣстія». Въ свѣтской литературѣ существуетъ нѣсколько специальныхъ изданій, посвященныхъ обнародованію историческихъ матеріаловъ; въ духовной литературѣ нѣтъ подобнаго спеціальнаго изданія. Чтобы восполнить нѣсколько этотъ пробѣлъ, нашъ журналъ имѣетъ у себя третій отдѣлъ подъ рубрикою: «Матеріалы для исторіи Русской церкви» и, по возможности, по временамъ, печатаетъ тѣ, или другіе, историческіе матеріалы. Значительное количество матеріаловъ помѣщенныхъ въ разныхъ годахъ изданія, относится къ исторіи Московской епархіи.

Въ первой книжкѣ *Чтеній*, въ статьѣ: «объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія», Общество указало тѣ способы, какими духовенство должно выполнить свою задачу народнаго образованія. Попечитель Общества выразилъ полное сочувствіе этой задачѣ Общества, и постоянно поддерживалъ и направлялъ Общество къ выполненію ея. Съ большимъ сочувствіемъ встрѣчена эта дѣятельность Общества и литературою и лицами, стоящими въ высшихъ сферахъ духовныхъ и гражданскихъ и всѣми, кому близко образованіе народа.

Для достиженія своей цѣли Общество поручило лицамъ, близко знакомымъ съ изданіями народными, составить списокъ книгъ, пригодныхъ для народа, и въ нѣсколькихъ заведеніяхъ обсуждало статью, написанную по этому поводу. вмѣстѣ съ тѣмъ была обсуждаема программа повременнаго изданія для народа.

Между тѣмъ разсужденія объ образованіи народномъ принесли свои плоды. Вошло въ общее сознаніе, что необходимо членамъ Общества войти въ непосредственное соотношеніе

съ народомъ,—открыть воскресныя бесѣды съ народомъ или въ церквахъ, но не въ положенное по уставу время, или въ частныхъ помѣщеніяхъ, въ церковно-приходскихъ училищахъ, въ домахъ причта, или прихожанъ, смотря по удобству. Это Общество предположило открыть воскресныя бесѣды временно въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ города чрезъ своихъ членовъ, избравъ для сего въ каждой мѣстности болѣе, или менѣе, центральные приходы. Когда объ этомъ намѣреніи членовъ Общества было доведено до свѣдѣнія попечителя Общества и испрашиваемо было его благословеніе на оное, онъ съ большою радостію принялъ это проявленіе усердія къ исполненію пастырскаго долга, но совѣтовалъ до времени сосредоточить собесѣдованія въ зданіи епархіальной библиотеки. Бесѣды эти должны были, по его мысли, послужить образцомъ, школою и рассадникомъ бесѣдъ въ другихъ мѣстахъ, по другимъ частямъ города, что дѣйствительно и случилось. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Москвы существуютъ такія собесѣдованія.

Въ Епархіальной библиотекѣ бесѣды были открыты 26 іюня 1866 года по воскреснымъ днямъ. Число посѣщавшихъ бесѣды было такъ велико, что зала не могла вмѣстить всѣхъ и многимъ приходилось уходить за недостаткомъ мѣста. Въ 1872 году, по мысли митрополита Иннокентія, воскресныя собесѣдованія были перенесены въ церковь Высокопетровскаго монастыря, а въ 1873 году въ церковь Златоустова монастыря. Желательно было бы, чтобы воскресныя собесѣдованія были возобновлены въ залѣ епархіальной библиотеки.

Вѣдая живую бесѣду съ народомъ члены Общества не оставили заботы о душевнаслительномъ чтеніи для него. Для сего совѣтъ Общества опредѣлилъ издавать не въ срочное время выпусками отдѣльныя книжки, или брошюры религиозно-нравственнаго содержанія, доступныя по цѣнѣ всякому, подъ названіемъ *Воскресныя бесѣды*. Первая книжка появилась въ 1868 году, а 2-я въ 1869. Обѣ составились изъ бесѣдъ написанныхъ настоящимъ предсѣдателемъ нашего общества, о. протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ; продавались онѣ по 10 коп. за книжку. Но опытъ показалъ, что цѣна книжки была мало доступна народу. Нужно было довести цѣну до одной копейки. Тогда только можно было надѣяться на быстрое и повсемѣстное распространеніе подобныхъ изданій въ народѣ. Въ этихъ видахъ Общество любителей духовнаго просвѣщенія приняло мысль издавать воскресныя бесѣды листками на каждую недѣлю, цѣною въ одну копейку за каждый листокъ. Изданіе началось въ 1870 году съ недѣли Мясоедственной. Покойный владыка митрополитъ Иннокентій съ любовію и радостію принялъ и благословилъ это дѣло нашего Общества и сдѣлалъ распоряженіе по Московской епархіи, чтобы издаваемые Обществомъ листки любителей духовнаго просвѣщенія назидательныя для народа листки разсылались по церквамъ Московской епархіи съ тѣмъ, чтобы въ воскресные дни тамъ, гдѣ не было приходскими священно-служителями предложено поученіе, при окончаніи литургіи прочитываемы были сіи листки, а потомъ предлагаемы желающимъ для приобрѣтенія съ платою по 1 к. за листокъ. Содержаніемъ воскресныхъ бесѣдъ въ 1870 году было объясненіе воскресныхъ евангелій. Большинство этихъ бесѣдъ принадлежало о. протоіерею І. Н. Рождественскому. Въ 1871 и 1872 годахъ, каждый листокъ дѣлился на двѣ части историческую и поучительную. Въ первые три года широко распространялись эти листки, расходясь отъ 20 до

*) Прот. В. П. Рождественскаго.

15 тысячъ. Но съ ослабленіемъ энергіи и прекращеніи въ большой части церкви произнесенія ихъ, число листовъ постепенно сокращалось и въ настоящее время ихъ расходится отъ 5 до 6 тысячъ. Въ 1873 году въ 1-й части листа помещаемы были рассказы изъ Ветхозавѣтной исторіи въ хронологическомъ порядкѣ, во 2-й поученія, содержащія которыхъ заимствовались изъ дневнаго апостола. Въ 1874, 75 и 76 годахъ полно и подробно было изложено въ воскресныхъ бесѣдахъ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской по руководству символа вѣры, молитвы Господней, ученія о блаженствѣ и десяти заповѣдей Закона Божія. Начало этимъ бесѣдамъ положено о. протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, который самъ писалъ а потомъ некоторое время редактировалъ катихизическія бесѣды. Въ 1877 и 78 годахъ содержаніемъ воскресныхъ листовъ служило объясненіе притчей и приточныхъ выраженій Господа нашего Иисуса Христа. Въ настоящемъ году въ воскресной бесѣдѣ излагается краткое жизнеописаніе святаго угодника Божія, память котораго празднуется въ день воскресный, или ближайшій къ нему, съ приложеніемъ событій изъ жизни его къ нашему времени и современному состоянію вѣрующаго.

Въ 1868 году возникла въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія мысль объ изданіи церковной газеты. «Задача ея, писалъ въ то время въ докладѣ Обществу секретарь Общества, а теперь временный предсѣдатель, прот. В. П. Рождественскій, должна состоять въ проведеніи въ жизнь религіозно-нравственныхъ началъ, обсужденіе явленій современной дѣйствительности съ точки зрѣнія православной церкви. Предметовъ для обсужденія много, и они ежедневно возникаютъ и требуютъ обсужденія и руководства. Не странно-ли, что свѣтскія изданія въ своихъ передовыхъ статьяхъ обсуждаютъ церковно-религіозные вопросы, и иногда будучи мало знакомы съ дѣломъ, судятъ о немъ врывъ и вкось, и при этомъ никогда не преминутъ укорить духовенство въ апатіи и недѣятельности. И справедливо отчасти: потому что у насъ нѣтъ духовной, или церковной газеты, въ которой бы популярно и доступно пониманію каждаго разсматривались современные церковно-религіозные вопросы; нѣтъ органа, въ которомъ бы своевременно защищались отъ несправедливыхъ порицаній духовенство, его жизнь, его учебныя, воспитательныя и благотворительныя заведенія». Это писано было въ 1868 году. Съ того времени съ подобною задачею появились уже двѣ церковныя газеты—«Церковный Вѣстникъ» и Церковно-общественный вѣстникъ. Но и при существованіи ихъ нельзя сказать, чтобы излишнимъ было изданіе нашей газеты. Общество желало тогда назвать свою газету: «Церковными Вѣдомостями». Но при представленіи программы ея на утвержденіе Святѣйшаго Синода названіе было измѣнено и наша газета получила имя: «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Перемѣна названія не измѣнила задачи, характера и направленія изданія, но служила не малымъ препятствіемъ къ распространенію газеты внѣ предѣловъ Московской епархіи и даже здѣсь не могла найти себѣ много читателей между лицами свѣтскими, такъ какъ на епархіальныя вѣдомости смотрятъ обыкновенно, какъ на специальный органъ духовенства извѣстнаго района, какъ на сборникъ распоряженій мѣстной епархіальной власти, и не думаютъ и не надѣются найти что либо, имѣющее общій интересъ, и тѣмъ болѣе какое либо отношеніе къ вопросамъ, затрону-

вающимъ не одно духовенство извѣстнаго округа, но и все вообще общество. Съ будущаго года къ программѣ нашей газеты присоединяется программа журнала: «Миссіонеръ», утвержденная для его изданія Святѣйшимъ Синодомъ. Отдѣльное изданіе журнала: «Миссіонеръ» превращается. Такъ какъ при соединеніи двухъ изданій и двухъ программъ—Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Миссіонера ни то, ни другое названіе т. е. ни Московскія Епархіальныя Вѣдомости, ни Миссіонеръ, не обнимаютъ всѣхъ предметовъ двухъ соединенныхъ программъ, то редакция пришла къ убѣжденію въ необходимости измѣнить названіе.

Кромѣ повременныхъ изданій Общество издавало и отдѣльныя сочиненія. Такъ оно перепечатадо ко дню юбилея митрополита Филарета его сочиненіе—«Записки на книгу Бытія» издало изъ записокъ протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго «Умозрительное Богословіе и книгу: «Утѣшенія и совѣты опытности скорбящимъ». Но самымъ капитальнымъ изданіемъ, имѣющимъ великую важность для отечественной церкви, есть изданіе въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка Правиль святихъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ съ толкованіями. Переводъ первоначально печатается приложеніемъ къ журналу: «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и потомъ выходитъ отдѣльнымъ изданіемъ. До настоящаго времени отдѣльно вышелъ 1-й томъ правилъ святихъ апостоловъ и святихъ семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Переводъ и печатаніе правилъ помѣстныхъ соборовъ продолжается при журналѣ.

Въ первые годы своей дѣятельности Общество много употребило времени и заботы о внутренней своей организаціи. Положеніе объ образованіи Общества, составленное Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, намѣтило только главныя черты дѣятельности и организаціи Общества, какъ онъ самъ замѣтилъ въ концѣ Положенія: «Если сіе предначертаніе, писалъ онъ, удостоится утвержденія и Общество устроится; то оно, взойдя въ дѣло опытно, можетъ составить уже для себя обстоятельный уставъ». Въ 1871 году бывшимъ секретаремъ Общества *), было сдѣлано извлеченіе изъ протоколовъ Общества и по утвержденіи онаго Обществомъ напечатано вмѣстѣ съ Положеніемъ объ образованіи Общества и служить дополненіемъ его относительно организаціи и дѣятельности Общества.

Въ концѣ 1869 года образованъ при Обществѣ первый по времени отдѣлъ иконовѣднѣя. Задачею себѣ отдѣлъ поставилъ: собрать книги, имѣющія предметомъ иконописаніе и руководства для иконописанія, копій съ чудотворныхъ св. иконъ, находящихся какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ православныхъ странахъ и копій съ древнѣйшихъ изображеній иконописанія, находящихся на доскахъ, стѣнописи и въ рукописяхъ. Такъ какъ иконы пишутся нерѣдко безъ знанія догматическаго и историческаго и потому не вполнѣ отвѣчаютъ характеру православной иконы, пишутся съ такъ называемыхъ подлинниковъ, которые служатъ образцами, сами страдаютъ неправильностію и притомъ весьма разнообразны и противорѣчивы, то отдѣлъ предположилъ себѣ заняться разсмотрѣніемъ подлинниковъ, составленіемъ на основаніи догматики и церковной исторіи и изданіемъ руководства для иконописцевъ. Попечителемъ Общества, Высокопреосвященнѣйшимъ Пино-

*) Прот. В. П. Рождественскимъ.

кентіемъ, было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ ненужныя иконы въ монастыряхъ и церквахъ были доставляемы въ Чудовъ монастырь, гдѣ членами отдѣла иконовѣднія должны быть отобраны достойныя хранения въ музей иконовѣднія, а прочія отдаваемы были въ нуждающіяся церкви. Святѣйшій Синодъ дозволилъ отобрать изъ хранившихся въ архивѣ Синода старыхъ иконъ нужныя для отдѣла иконовѣднія. Въ 1871 году Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, изволила обратить свое милостивѣйшее вниманіе на отдѣлъ иконовѣднія и пожаловала Обществу любителей духовнаго просвѣщенія три древнія иконы, и мозаичную доску съ изображеніемъ Господа нашего Иисуса Христа, сѣдащаго на престолѣ. Сія иконы и доска находятся въ задѣ епархіальной бібліотеки въ устроенномъ для нихъ кюветѣ. 28 февраля того же года при многочисленномъ собраніи членовъ Общества было совершено архіерейскимъ служеніемъ молебствіе о здравіи и спасеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго Дома. Въ память сего радостнаго для Общества событія принята была мысль объ учрежденіи при отдѣлѣ иконовѣднія иконописной школы, для бѣдныхъ дѣтей духовенства, неспособныхъ къ занятію учебными предметами. Нѣкоторыми изъ членовъ Общества пожертвовано было на устройство школы 200 руб. Потомственный почетный гражданинъ Давидъ Ивановичъ Хлудовъ заявилъ чрезъ своего приходскаго священника объ учрежденіи имъ въ иконописной школѣ 10 стипендій, по 70 р. Въ послѣдствіи онъ для школы пожертвовалъ домъ. Митрополитъ Иннокентій нашель болѣе удобнымъ поставить иконописную школу самостоятельно и независимо отъ нашего Общества.

Въ настоящее время многіе изъ членовъ Общества заявляютъ мысль о расширеніи отдѣла иконовѣднія и устройствѣ его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ, что иконовѣдніе должно составить только часть общаго; желаютъ, чтобы отдѣлъ иконовѣднія былъ преобразованъ въ историко-археологическій отдѣлъ, въ которомъ были бы собраны всѣ сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя, относящіяся до описанія церквей, монастырей, и т. п. учреждений, находящихся въ Московской епархіи, а также сгруппированы были бы въ снимкахъ, копіяхъ, моделяхъ, или подлинникахъ предметы древности — картины, изображающія историческія событія изъ церковной исторіи, иконы, а также портреты духовныхъ лицъ и свѣтскихъ, отличившихся христіанскимъ благочестіемъ, или имѣвшихъ благотворное вліяніе на распространеніе благочестія, строителей храмовъ Божіихъ, жертвователей на христіанскія учрежденія и т. под.

Въ 1870 году при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія образовался второй отдѣлъ. При распространяющейся въ народѣ грамотности почувствовалась нужда въ распространеніи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ Петербургѣ образовалось Общество распространенія Священнаго Писанія. Но такъ какъ, по мысли православной церкви, Священное Писаніе должно быть понимаемо и пріимяемо къ жизни не иначе, какъ по разуму церкви, то открылась нужда, чтобы распространеніе книгъ Священнаго Писанія сопровождалось распространеніемъ писаній отцовъ и учителей церкви, руководствующихъ къ правильному уразумѣнію Священнаго Писанія. Съ цѣлію помочь этой настоятельной нуждѣ образовался при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Въ 1875 году Ея Императорское Величество, Государыня

Императрица удостоила обратить свое милостивое вниманіе на дѣятельность отдѣла и соблаговолила принять его подъ свое Августѣйшее покровительство. Дѣятельность отдѣла простирается на самыя отдаленныя мѣста нашего отечества и вездѣ имѣетъ своихъ сотрудниковъ; въ прошедшемъ году изъ его складовъ распространено было 140,000 книгъ. Кромѣ того въ настоящее время значительно развита издательская дѣятельность отдѣла и онъ имѣетъ 38 собственныхъ изданій.

Въ 1871 году присоединился къ Московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія новый отдѣлъ, не имъ созданный, но возникшій самостоятельно въ Петербургѣ. Открытіе этого отдѣла не было дѣломъ случая, но вызвано религіознымъ движеніемъ на Западѣ Европы, такъ называемымъ старокатолическимъ. Петербургскій отдѣлъ принялъ на себя, кромѣ общихъ задачъ нашего Общества, особенную задачу слѣдить за ходомъ этого религіознаго движенія и содѣйствовать, по возможности, проложенію законнаго пути къ церковному воссоединенію Запада съ Востокомъ. Петербургскій отдѣлъ постоянно сообщалъ нашему Обществу о ходѣ вопроса о соединеніи церквей и постоянно высказывалъ желаніе знать мнѣніе Общества о той, или другой сторонѣ вопроса. Общество въ своихъ ординарныхъ собраніяхъ, въ собраніяхъ совѣта и экстраординарныхъ, со всею строгостію и точностію обсуждало пункты соглашенія и о результатахъ своихъ работъ и совѣщаній извѣщало чрезъ своего предсѣдателя Петербургскій отдѣлъ Общества. Съ особенною серьезностію и внимательностію оно отнеслось къ результатамъ, достигнутымъ послѣднею Боннскою конференціею, происходившею въ 1875 году. Всѣ засѣданія Общества въ то время были посвящены почти исключительно разсмотрѣнію тезисовъ, принятыхъ конференціею по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа. Кромѣ обсуждения въ собраніяхъ Общества каждаго изъ тезисовъ въ отдѣльности, въ которомъ принимали участіе многіе члены Общества, и живаго обмѣна мыслей по поводу результатовъ, достигнутыхъ Боннскою конференціею, о. предсѣдателемъ протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, временнымъ предсѣдателемъ протоіереемъ В. П. Рождественскимъ и членами протоіереемъ А. М. Ивановымъ, Платоновымъ и свящ. М. С. Боголюбскимъ были представлены рефераты по этому вопросу, которые вмѣстѣ съ мнѣніемъ Общества и были препровождены чрезъ о. предсѣдателя въ Петербургскій отдѣлъ Общества. О. архимандритъ Амфилохій предъ началомъ обсужденія Обществомъ тезисовъ, принятыхъ Боннскою конференціею, дополнилъ ихъ контекстомъ по рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки и по Миню, приложилъ древній и новый славянскій и русскій переводъ, гдѣ онъ есть, и прибавилъ къ нимъ исповѣданіе вѣры во Св. Троицу Св. Іоанна Дамаскина въ его посланіи къ царю Константину Копримому, находящемся въ греческой рукописи IX—X вѣка Московской Синодальной бібліотеки. Сверхъ того наше Общество и само принимало участіе въ конференціяхъ чрезъ своихъ членовъ. Такъ въ 1874 году на конгрессѣ старокатоликовъ въ Фрейбургѣ и Боннѣ присутствовалъ по порученію Общества, членъ онаго Ѳ. М. Сухотинъ, а въ 1875 году на второй богословской конференціи въ Боннѣ участвовалъ М. М. Сухотинъ. Оба они представили нашему Обществу подробные отчеты о происходившемъ на конгрессѣ и конференціи, которые и были читаны въ годичныхъ собраніяхъ Общества.

Цѣлію Общества, по словамъ положенія объ образованіи

Общества, поставляется способствовать распространению и возвышению въ духовенствѣ, а также въ прочихъ классахъ народа, религіозно нравственныхъ и другихъ потребностямъ православнои вѣры соотвѣствующихъ познаній. Первымъ средствомъ для достиженія сей цѣли поставляется учрежденіе въ Москвѣ епархіальной бібліотеки, открытой для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности и для всѣхъ желающихъ. Епархіальная бібліотека составила преимущественно изъ книгъ, пожертвованныхъ лицами разныхъ званій и сословій, особенно же духовенствомъ, изъ старыхъ богослужебныхъ книгъ и рукописей, перенесенныхъ изъ церквей и монастырей. Въ числѣ пожертвованій на первомъ мѣстѣ стоитъ драгоценное по своей рѣдкости и своему ученому характеру изданіе Тишендорфа Синайской бібліи. Его Императорское Величество, Государь Императоръ, благоволилъ даровать оное въ даръ Обществу для Московской епархіальной бібліотеки. Въ числѣ жертвователей рѣдкими и цѣнными книгами особенно нужно упомянуть Московскаго митрополита Филарета, пожертвовавшего изданіе: «*Bibliotheca veterum Patrum, edit. Gallandii*», о. протоіерея А. И. Невоструева, передавшего въ собственность Общества полный курсъ Патрологіи Мина, и о. ректора С.-Петербургской академіи протоіерея І. Д. Янышева, отъ котораго получено Обществомъ новое изданіе: «*Acta Sanctorum*». Обществу также дороги имена Моисея, епископа Нижегородскаго, графа А. П. Толстаго и Григорія Ивановича Спасскаго, которыхъ бібліотеки поступили въ составъ епархіальной бібліотеки. Не можемъ не вспомнить съ признательностію и о покойномъ нашемъ членѣ Ильѣ Степановичѣ Кузесѣ, купившемъ для нашего Общества у наследниковъ обширную бібліотеку протоіерея С. Г. Терновскаго. Епархіальная бібліотека обладаетъ драгоценнымъ собраніемъ рукописей, главнымъ образомъ богослужебныхъ, владѣть твореніями отцевъ церкви въ нѣсколькихъ изданіяхъ, многочисленными комментаріями на Священное Писаніе, содержитъ въ себѣ всю проповѣдническую литературу древнюю и современную, имѣетъ всѣ періодическія духовныя изданія и т. д. Но такъ какъ бібліотека составила главнымъ образомъ изъ пожертвованій, то мы находимъ нѣкоторыя сочиненія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а другихъ вовсе не находимъ. При всемъ этомъ епархіальная бібліотека послужила и будетъ служить сильнымъ средствомъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго образованія. Въ 1872 году помѣщеніе епархіальной бібліотеки перестроено и распространено на дарованная митрополитомъ Пинкентіемъ средства и пожертвованіе дѣйствительнаго члена Общества В. Д. Аксенова. При бібліотекѣ устроена особая читальная зала, открытая для всѣхъ желающихъ и снабженная всѣми духовными журналами и газетами.

За симъ были сообщены свѣдѣнія о движеніи суммъ по Обществу и его изданіямъ.

Послѣ отчета была читана членомъ Совѣта Общества, протоіереемъ Василиемъ Петровичемъ Нечаевымъ статья «о просвѣтительномъ значеніи православнаго богослуженія»; въ этой статьѣ, между прочимъ, высказана насущная потребность исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются мѣста совершенно невразумительныя; уже довольно сдѣлано подготовительныхъ работъ къ этому о. протоіереемъ А. И. Невоструевымъ, о. архимандритомъ Амфилохіемъ, священникомъ М. С. Боголюбскимъ и другими. Послѣ чтенія о. протоіерея Нечаева собраніе окончилось пѣніемъ.

«*Достойно есть, яко воистинну*». Для чтенія въ собраніи была еще приготовлена членомъ Общества священникомъ І. Д. Петропавловскимъ статья: «Новѣйшее невѣріе. Его мнимо-научныя основанія и гибельныя послѣдствія», но не была читана за продолжительностію засѣданія. Она будетъ прочитана въ слѣдующемъ ординарномъ собраніи Общества.

Собраніе было очень многолюдное, присутствовали: преосвященный Іоаннъ, членъ конторы Святѣйшаго Синода, преосвященные викаріи: Дмитровскій Амвросій и Можайскій Алексій, протопрезвитеръ Успенскаго собора, М. И. Богословскій, почти всѣ архимандриты и большое число протоіереевъ и священниковъ Московскихъ. Въ числѣ множества свѣтскихъ лицъ на собраніи былъ попечитель Московскаго учебнаго округа, князь Н. П. Мещерскій. Зала была переполнена членами Общества и посторонними посѣтителями, сочувствующими духовному просвѣщенію. Такъ торжественно отпраздновало Общество свою шестнадцатую годовщину при новомъ своемъ попечителѣ, Высокопреосвященнѣйшемъ Макаріи. Заклучимъ наше описаніе дорогими для Общества словами Попечителя: «Да укрѣпляется, расширяется и процвѣтаетъ Общество болѣе и болѣе».

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери; произнесенное протоіереемъ Д. Кастальскимъ, 22-го октября, 1879 г.

Горе малолющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полающимъ тьму соотъ, и свѣтъ тьму, полающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Ис. V. 20.

Что люди грѣшаты и склонны ко грѣху, это дѣло не новое и не рѣдкое. Но грѣхъ съ созніемъ того, что онъ грѣхъ, и съ раскаяніемъ, хотя иногда и позднимъ, есть дѣло удобоисправимое, болѣзнь излѣчимая. Когда же человекъ грѣшитъ и въ тоже время думаетъ, что грѣхъ есть дѣло доброе, это явленіе, хотя и не новое, какъ видимъ изъ словъ пророка, но во всякомъ случаѣ рѣдкое и необычайное, какъ бы какая нибудь необычайная и неизлѣчимая болѣзнь. Ибо говорить, что зло есть добро также не естественно, какъ говорить, что тьма есть свѣтъ и горькое сладко.

А между тѣмъ эта нравственная болѣзнь распространяется и заражаетъ многихъ, и единый Богъ вѣдаетъ, продлится ли эта нравственная зараза, и лукавиіи челоуцы преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми, или же Господь сжалятся надъ нами, и они не преуспѣютъ болѣе, и безуміе ихъ явлено будетъ всѣмъ 2 Тим. III. 9, 13.

Но именно для того, чтобы это безуміе дѣлалось всѣмъ явно и не преуспѣвало болѣе, намъ, благочестивые слушатели, нужно чаще размышленіемъ и бесѣдою обращаться къ этой нравственной болѣзни и стараться яснѣе уразумѣть, а также и другимъ помочь уразумѣть сущность ея, причины и послѣдствія ея и способъ, какъ охранять себя отъ нея.

Въ чемъ же эта болѣзнь? Въ томъ, что явились люди, которые не только потеряли вѣру и совѣсть, но и проповѣдуютъ ученіе, отрицающее Бога, отвергающее власть на землѣ, отвергающее право собственности, святость брака и семейную жизнь, то есть, отвергающее всѣ опоры, на которыхъ держится порядокъ и зиждется земное счастье человѣка, сколько оно возможно на землѣ. Ученіе это не новое: потому что едва ли можно и нарочно выдумать какое нибудь новое безуміе, до котораго бы не доходило когда нибудь умъ человѣка, лишеннаго вѣры и потерявшаго нравственное чувство; но ученіе это въ наше время является съ смѣлостію новою и еще небывалою. Проповѣдники этого ученія увѣряютъ, что тогда только и кончатся всѣ человѣческія бѣдствія и начнется полное человѣческое счастье на землѣ, когда люди забудутъ Законъ Божій, который ограничиваетъ ихъ желанія, когда освободятся отъ законовъ, поставленныхъ земною властію, которые ограничиваютъ ихъ дѣйствія, когда исчезнетъ между людьми неравенство состояній, и люди не будутъ ни завидовать другъ другу, ни притѣснять другъ друга, и когда уничтоженіе брачныхъ узъ развяжетъ узы плотскимъ страстямъ.

Какъ бы ни старались облагородить это безобразное ученіе, очень понятно, изъ какихъ источниковъ исходить оно, кому оно нужно и кому можетъ нравиться. Люди, которымъ нравится такое ученіе, очевидно, не желаютъ признавать для себя никакихъ обязанностей, а для другихъ никакихъ правъ, и желаютъ полного простора своимъ страстямъ: оттого и несносны имъ всякіе законы и тяжела всякая власть. Повидимому они завидуютъ животнымъ, которые не знаютъ ни власти, ни законовъ. Въ то же время ихъ точитъ горькая зависть при видѣ людей, выше ихъ поставленныхъ по значенію въ обществѣ, или по достатку: помириться съ своимъ состояніемъ они не могутъ; довольствоваться малымъ, но собственнымъ, они не научились; даже не испытавши настоящей нужды и бѣдствія они считаютъ себя несчастными потому только, что есть на свѣтѣ люди, съ которыми они не могутъ сравниться по положенію и состоянію. Чего можно ожидать отъ такихъ людей? Ропота и недовольства, свойственныхъ своеволію, злословія и клеветы, свойственныхъ зависти, и ученій безнравственныхъ и зложелательныхъ. Этимъ людямъ дай судьба власть и богатство, и они будутъ самые жестокіе притѣснители слабыхъ и бѣдныхъ. Теперь ихъ ненависть обращена на высшихъ, тогда она обратится на низшихъ. Причина ихъ недовольства только въ своеволіи и гдѣ ихъ ни поставь, они вездѣ найдутъ враговъ себѣ: враги ихъ всѣ тѣ, кто не согласенъ съ ихъ мнѣніями и не покаряется ихъ желаніямъ.

Вѣра, власть и законъ, собственность и супружество, по мнѣнію этихъ людей,—источники несчастій рода человѣческаго. Откуда же, однако, взялись эти мнимые бичи рода человѣческаго? Кто же осудилъ несчастный родъ человѣческій на эти страданія, которыхъ могло и не быть? И кто же заставилъ и заставляетъ людей покориться этимъ страданіямъ, когда въ ихъ волѣ всегда было и неподчиняться имъ? Кто же изобрѣлъ вѣру? Какая сила могла утвердить власть и законъ? Чей произволъ утвердилъ право собственности? Кто изобрѣтатель законнаго супружества и правильной семейной жизни? На сколько исторія знаетъ родъ человѣческій, на сколько теперь извѣстны нравы и обычаи обитателей самыхъ отдаленныхъ и уединенныхъ странъ, никогда и нигдѣ человѣкъ не жилъ безъ вѣры и власти, безъ семьи и собственности. Еще древніе, и притомъ не христіане, а язычники говорили, что можно найти дикіе народы безъ городовъ и крѣпостей, безъ наукъ и искусствъ, но нельзя найти ни одного народа безъ вѣры въ божество. Точно также исторія не знаетъ ни одного народа, который бы жилъ безъ всякой власти: напротивъ, она вездѣ находитъ власть, сперва семейную, потомъ, когда съ возрастаніемъ народа семейная власть дѣлается недостаточною,—власть государственную, которая ввѣряется или избранному изъ того же народа, или призывается отъ внѣ, какъ было при началѣ русскаго народа, или признается за побѣдителямъ. И сей власти народы ввѣряютъ охраненіе и защиту своихъ семействъ и личной собственности. Еслибъ даже исторія ничего не знала и не говорила о правахъ древнихъ людей, мы не могли бы представить себѣ жизни ихъ въ другомъ видѣ, кромѣ этого. То, что люди имѣютъ вѣру, признаютъ власть и живутъ семействами, пользуясь своею собственностію,—не могло быть слѣдствіемъ случайныхъ обстоятельствъ, или изобрѣтеніемъ чьего нибудь произвола, какъ, напримѣръ, покроей одежды; а это есть потребность ихъ природъ, все равно, какъ питаніе и дыханіе. Природы не предоставила нашему разумѣнію устроить наше питаніе и дыханіе, а устроила ихъ сама извѣстнымъ образомъ, и еслибъ мы захотѣли измѣнить его по своимъ соображеніямъ, то, конечно, только разрушили бы свой тѣлесный составъ; такъ точно, еслибъ кто захотѣлъ устранить, или замѣнить новыми, тѣ формы, въ которыхъ выражается разумно-нравственная жизнь человѣческая, тотъ не усовершилъ бы быта человѣческаго, а совершенно исказилъ бы его, не уменьшилъ бы человѣческихъ бѣдствій, а въ тысячу разъ увеличилъ бы ихъ: случайныя, терпимыя и исправимыя несчастія онъ замѣнилъ бы бѣдствіями постоянными и неотвратимыми.

Все это истины простыя, естественныя, утверждаемыя не только Божественнымъ откоро-

веніемъ, но и простымъ разумомъ, и опытомъ вѣковъ прошедшихъ, и неизбѣжнымъ порядкомъ дѣлъ человѣческихъ. Противъ нихъ не только ничего нельзя сказать, но, повидимому, не возможно и придумать что либо вмѣсто ихъ.

Какое же, однако, счастье общають человѣчеству эти мудрецы, которые хотѣли бы освободить людей отъ всякой власти, Божеской и человѣческой, и передѣлать законы объ имуществѣхъ, брачныхъ союзахъ и семействахъ?— Человѣкъ не будетъ бояться Бога и людей: что же будетъ? Злой безнаказанно будетъ обижать добраго, безчестный обманывать честнаго, сильный притѣснять слабаго. Всѣ будутъ считать чужое своимъ: что же тогда будетъ? Лѣнивый будетъ жить на счетъ трудолюбиваго, а трудящійся потеряетъ охоту къ труду, плодами котораго онъ не будетъ вполне пользоваться. А прежде того произойдетъ множество ссоръ между желающими взять чужое и не желающими отдавать свое. А что произойдетъ отъ того, еслибъ люди ту связь между мужчиною и женщиною, которая нынѣ называется беззаконною, стали считать законною,—объ этомъ лучше и не говорить. Такого порядка не пожелаетъ ни одинъ отецъ для своихъ дѣтей, ни одна мать для дочери, ни одинъ братъ для сестры. Что же, изъ всего этого сложится человѣческое благополучіе? Если хотите, это будетъ своего рода счастье, но только для тѣхъ людей, которые нынѣ, по общему понятію, называются безчестными, развратными, грабителями; да и для нихъ оно возможно только тогда, когда они будутъ жить въ средѣ людей честныхъ трудолюбивыхъ, признающихъ Бога и законъ. А если преположить, что всѣ отрекутся отъ закона и совѣсти и захотятъ пользоваться такимъ же счастьемъ: то оно сдѣлается и ни для кого не возможнымъ. Тогда начнется царство общаго насилія, своеволія и обмана. Тогда никто не можетъ быть спокойнымъ и увѣреннымъ въ безопасности, какъ своей, такъ и другихъ, близкихъ къ нему людей, хотя бы даже обладалъ силою исполина. Еслибъ мы воротились отъ настоящаго времени за нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, когда нравы и установленія человѣческія были гораздо не совершеннѣе нынѣшнихъ, то и тогда нашли бы въ быту человѣческомъ болѣе порядка и счастья, нежели какія общааетъ ученіе новыхъ мудрецовъ, и именно потому, что тамъ для счастья полагались, хотя не совершенныя, но все же нравственные основанія, а здѣсь онѣ совершенно отвергаются. Проповѣдники безнравственныхъ ученій воображаютъ, что они открываютъ новый и короткій путь къ благополучію человѣческому, а на самомъ дѣлѣ они идутъ и другихъ хотятъ вести только къ допотопной дикости и варварству.

Доколь человѣкъ будетъ думать только о

земномъ благополучіи и считать его послѣднею цѣлю своего существованія, а вѣру, благочестіе, цѣломудріе и вообще—добрую нравственность,—дѣломъ, если не излишнимъ, то второстепеннымъ, достолѣ онъ всегда будетъ стоять на той дорогѣ, которая ведетъ къ безвѣрію и безнравственности, къ своеволію и самолюбію, къ развитію и преобладанію животныхъ инстинктовъ, и вообще—къ той мысли, которая оправдываетъ все безнравственное, именно, что человѣкъ созданъ только для земли, что онъ небожѣ, какъ животное, только лучше другихъ устроенное, и слѣдовательно, всѣ его животныя стремленія, не только нужды и потребности, но и прихоти и страсти, не должны быть ничѣмъ ограничены. Здѣсь начало всѣхъ нечестивыхъ, безнравственныхъ и разрушительныхъ ученій.

Но какъ скоро человѣкъ станетъ подъ руководство вѣры, тогда все измѣняется. Евангеліе говоритъ ему: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся, то есть, всѣ необходимыя для васъ, блага земныя, приложатся вамъ.* Земное благополучіе придетъ, но непременно за благоустройствомъ нравственнымъ, когда вселится въ людей царство Божіе, царство любви и справедливости, покорности, терпѣнія и самоотверженія; оно будетъ водворяться въ людяхъ по мѣрѣ ихъ нравственнаго усовершенствованія. Оно придетъ, но не отъ ухищреній и выдумокъ человѣческихъ, а прямо отъ Бога, отъ Его премудраго и всеильнаго Промысла: потому что оно сложится изъ такихъ обстоятельствъ и событий, которыя вѣдъ всякаго произвола человѣческаго. Оно придетъ отъ Бога, и останется въ рукахъ Божіихъ, а не во власти человѣческой; а въ рукахъ же Божіихъ на всегда останется и неистощимая чаша ярости, изъ которой *испюютъ вси грѣшники земли* Пс. 74. 9. Оно придетъ, но непременно путемъ законнымъ и святымъ: потому что дары Божіи другимъ путемъ не могутъ и доходить до людей, оно войдетъ тою дверію, которую устроилъ Божій же Промыслъ, то есть, путемъ учрежденной власти, а не прелазитъ какъ нибудь инудъ, путемъ татей и разбойниковъ. Наконецъ, оно придетъ только съ царствомъ Божіимъ и только для царствія Божія, то есть: благополучіе земное испосылается Богомъ не для того, чтобы люди только утѣшались имъ и имѣли возможность безопасно предаваться удовольствіямъ, а для того, чтобы люди, болѣе удовольствованные и обезпеченные въ своихъ нуждахъ, имѣя средства къ легчайшему и скорѣйшему исполненію своихъ земныхъ дѣлъ, употребляли дарованныя имъ отъ Бога блага и на пользу общую, на дѣла благотворительности бѣднымъ и несчастнымъ и вообще на дѣла благочестія.

Наши заботы о земномъ благополучіи, безъ сомнѣнія, необходимы и полезны, но полезны *въ мѣру, а благочестіе на все полезно есть, обѣто-*

ваніе имѣюще живота не только грядущаго, но и нынѣшняго. Верно слово и всякаго пріятія достойно. (Тим. IV. 8, 9. Аминь.)

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

Святый мученикъ Варлаамъ.

(память его 19 ноября).

Въ дѣписаніяхъ людскихъ съ особенною похвалою отмѣчаются подвиги героев самоотверженно жертвовавшихъ своею жизнью для общаго блага, ради соблюденія истины и правды, за честь и славу своего отечества, за сохраненіе чистоты и достоинство своихъ убѣжденій. Много повѣствованій о такихъ подвигахъ записано на страницахъ исторіи безъ сомнѣнія для того, чтобы эти подвиги служили для послѣдующихъ поколѣній поучительными уроками гражданскихъ доблестей и возбуждали къ подражанію имъ. Несравненно болѣе высокихъ примѣровъ любви къ истинѣ и правдѣ, мужества, терпѣнія, необычайной твердости вѣры христіанинъ можетъ извлечь изъ повѣствованій о страданіяхъ мучениковъ христіанскихъ. Такъ въ житіи св. мученика Варлаама, память коего совершается въ настоящую седмицу, содержится поучительный для насъ урокъ непобѣдимаго терпѣнія за истину Христову по силѣ твердаго убѣжденія въ ней, — урокъ особенно благовременный въ нынѣшнее время, когда пристрастіе къ чувственнымъ благамъ міра сего и самый духъ вѣка весьма часто дѣлаютъ наши убѣжденія въ истинѣ и правдѣ Христовой шаткими и удобоизмѣняемыми.

Св. Варлаамъ былъ родомъ изъ Антиохіи: его за исповѣданіе имени Христова подвергали жестокимъ истязаніямъ и всѣми мѣрами старались принудить принести жертву идоламъ, — такъ какъ Варлаамъ былъ уже преклонныхъ лѣтъ старецъ, пользовавшійся особенною уваженіемъ въ обществѣ христіанскомъ, и потому примѣръ его измѣны христіанской вѣрѣ могъ сильно подѣйствовать на другихъ. Но никакія истязанія не могли принудить св. Варлаама измѣнить вѣрѣ и исповѣданію имени Христова. Чтобы святаго исповѣдника сдѣлать невольнымъ участникомъ въ идолослуженіи, мучители заставили его протянуть руку надъ пылающимъ жертвенникомъ и вложили въ оную горячіе уголья съ ладономъ и смироною. Чувство боли и малѣйшее ослабленіе терпѣнія, легко могли заставить св. исповѣдника выронить на жертвенникъ положенное въ рукѣ куреніе и тѣмъ дать поводъ врагамъ сказать, что онъ измѣняетъ христіанской вѣрѣ и чтитъ языческихъ боговъ. Но св. Варлаамъ былъ столько твердъ и силенъ въ вѣрѣ, что болѣзнь отъ сожиганія руки не могла заставить его измѣнить прямого ея направленія. Онъ держалъ въ своей рукѣ уголья до тѣхъ поръ, пока не стали отваливаться сожженные составы пальцевъ. Въ этомъ подвигѣ самопожертвованія ради истины и правды св. мученикъ Варлаамъ, имѣя десницу свою вмѣсто алтаря Господня, какъ говоритъ св. Василій Великій (въ словѣ о св. муч. Варлаамѣ), принесъ себя въ жертву всеожженія и показалъ при-

мѣръ такой твердости вѣры, который въ его время не только имѣлъ благотворное укрѣпляющее дѣйствіе на христіанъ, гонимыхъ отъ язычниковъ, но и въ самихъ гонителяхъ возбуждалъ уваженіе къ христіанской вѣрѣ и христіанскому обществу, имѣвшему въ средѣ своей мужей столь сильныхъ духомъ и непоколебимыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ о истинѣ Христовой.

И намъ, братіе, доблестный примѣръ св. мученика Варлаама внушаетъ сохранять твердость и постоянство вѣры и какъ бы говорить съ св. апостоломъ: „братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь“ (1 Кор. 16, 13). Особенно въ настоящее время, когда духъ вѣка тлетворными ученіями и обычаями стремится погасить въ нашемъ сердцѣ свѣтильникъ вѣры и благочестія, намъ нужно твердо ограждать святое достоиніе православія нашего, завѣщанное намъ отъ предковъ нашихъ, какъ многоцѣнное, ни чѣмъ не замѣнимое сокровище, какъ первое основаніе нашего не только внутренняго, но и внѣшняго, гражданского благоденствія. Дѣйствительно, братіе, тотъ не можетъ быть истиннымъ гражданиномъ и полезнымъ сыномъ отечества, кто не твердъ въ вѣрѣ христіанской. Тотъ будетъ постоянно преткаться о соблазны и впадать въ преступленія, для кого законъ Божій не будетъ служить свѣтильникомъ, озаряющимъ темныя стези его жизни (Псал. 118, 105). Только въ неизмѣнномъ послушаніи вѣры и исполненіи правилъ Закона Божія человекъ найдетъ средство къ обузданію своихъ страстей, разрушительныхъ для блага жизни частной, семейной и государственной.

И такъ, братіе, ради собственнаго блага, укрѣпляясь примѣромъ св. страстотерпцевъ, „стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь“ въ православіи. Въ единствѣ вѣры и познанія Сына Божія будьте „мужами совершенными и не будьте болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуковъ, по хитрому искусству оболещенія“ (Еф. 4, 13, 14).

Ничто не должно измѣнять и ослаблять вашихъ убѣжденій, воспитываемыхъ духомъ православія. Какъ бы ни были упорны дѣйствія враговъ христіанства, какъ бы льстивы и хитроумны ни были рѣчи лжеучителей, взимающихся на разумъ Божій, имѣйте не поколебимое убѣжденіе въ истинѣ и Божественности христіанскаго ученія, въ силѣ и спасительности таинствъ христіанскихъ, — твердо держитесь постановленій церкви православной, непогрѣшимой по присутствію въ ней благодати Божіей до скончанія вѣка. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чрезвычайное собраніе православнаго миссіонерскаго Общества. Въ воскресенье, 21 октября, въ Муроварной палатѣ происходило чрезвычайное собраніе православнаго миссіонерскаго Общества по случаю пріѣзда въ Москву начальника нашей японской миссии о. архимандрита Николая. Собраніе открылось молитвою, прощѣтою присутствующими. Высокопреосвященный Макарій, предсѣдатель миссіонерскаго Общества, въ своей рѣчи указалъ на цѣль собранія. Онъ сказалъ приблизительно следующее: «настоящее чрезвычайное собраніе общества вы-

звано прибытіемъ сюда начальника нашей японской миссіи о. архимандрита Николая. О. архимандритъ обратился къ нашему обществу съ просьбою о постоянномъ пособіи японской миссіи и совѣтъ общества, обсудивши его просьбу, нашелъ возможнымъ дать просимую имъ сумму. Но утверженіе этого рѣшенія не есть дѣло одного совѣта, оно есть дѣло всѣхъ членовъ миссіонерскаго общества. Вотъ почему мы собрались сюда сегодня. О. архимандритъ выразилъ желаніе лично изложить передъ обществомъ нужды японской миссіи. «Мы готовы васъ слушать», заключилъ Владыка, обратившись къ о. Николаю. Поклонившись на всѣ стороны, о. архимандритъ сказалъ: «Позвольте прежде всего поблагодарить за то, что мнѣ дали возможность говорить передъ такимъ почтеннымъ собраніемъ», о. архимандритъ поклонился въ поясѣ. «Беру смѣлость заявить передъ благочестивымъ собраніемъ о нуждахъ нашей миссіи. Наша японская миссія, могу сказать, очевидно находится подъ особеннымъ руководствомъ Божиимъ. Средствъ у насъ до сихъ поръ определенныхъ не было никакихъ. Миссія существовала на пожертванія, которыя получались черезъ о. Гавріила Срѣтенскаго, на даванія благотворителей». О. Николай опять поклонился при этомъ. «Когда я отправился въ Японию въ 1871 году, у меня не было ничего, была только тысяча рублей. Въ Японию у насъ не было ничего, ни консула ни миссіонера, ни церкви. Тысячу рублей я долженъ былъ заплатить за мѣсто и остался ни съ чѣмъ. Я долженъ былъ перебиваться кое-какъ, пребывая между небомъ и землей. Меня пріютилъ у себя американскій консулъ, но я не могъ конечно обременять его обѣдами и завтраками, онъ былъ самъ человѣкъ бѣдный. Я съ утра уходилъ изъ дому и бродилъ по Іеддо. Здѣсь я имѣлъ случай изучить японскій буддизмъ... обѣдалъ кое-какъ въ дешевыхъ харчевняхъ, покупая чашку рису на пятакъ. Я говорю, что наша миссія подъ покровительствомъ Божиимъ. У насъ средствъ не было никакихъ, у другихъ миссій католической и протестантской ихъ множество. У нихъ много миссіонеровъ сотни и школы и сестры милосердія. Напр. у католиковъ: у нихъ 3 епископа; — миссіонеровъ, школъ, миссіонеровъ и сестеръ милосердія сотни. У протестантовъ также. Между тѣмъ число христіанъ принадлежащихъ къ католической и къ протестантскимъ церквамъ 1200 чел. Я слышала о числѣ этомъ отъ самихъ протестантовъ. Между тѣмъ католическая миссія существуетъ уже 20 лѣтъ, а нашей еще нѣтъ и десяти. Католичество со своимъ гнетомъ не можетъ нравиться японцамъ. Они не довѣряютъ ему, ибо оно запрещаетъ даже читать Св. Писаніе самимъ, не позволяетъ проверить истину проповѣдуемаго ихъ ученія. Точно также и протестанство, которое позволяетъ всѣмъ читать Св. Писаніе, но предоставляетъ всякому понимать по своему, не даетъ никакого руководства, предоставляетъ изъясненіе его чисто человѣческимъ силамъ, не можетъ успокоить японцевъ. При этомъ протестанты прибѣгаютъ къ слѣдующимъ приемамъ: заповѣди передѣлываютъ по своему, именно выбрасываютъ вторую заповѣдь, а десятую раздѣляютъ на двѣ части. Число выходитъ тоже десять, но заповѣди поддѣльныя. Протестанты Японцы сами разочаровываются въ своей религіи а вмѣстѣ и во всемъ христіанствѣ, которое они въ своемъ невѣжествѣ считаютъ за одно съ протестантствомъ. Вступающій въ протестанство изъ пустоты, пройдя черезъ пустоту его, снова вступаетъ въ пустоту. Люди, разочаровавшіеся въ протестанствѣ, начинаютъ бранить и христіанство, за которое въ невѣжествѣ

своимъ они считаютъ протестанство. Такъ одинъ очень извѣстный протестантскій проповѣдникъ отказался отъ своей религіи и читалъ въ Іеддо публичныя лекціи противъ христіанства вообще. Нѣтъ одна только православная церковь, которая руководитъ всякаго своимъ авторитетомъ, съ священнымъ преданіемъ, съ своею глубиною, способная дѣйствительно утѣшить, можетъ удовлетворить японца. Воля Божія на то, чтобы въ Японию именно распространялась православная вѣра. И дѣйствительно можно надѣяться, что при надлежащей поддержкѣ нашей миссіи вся Японія сдѣлается православною. У другихъ миссій множество миссіонеровъ, безконечное множество средствъ. У католическаго миссіонера напр., если случится пожаръ, сгоритъ домъ: онъ походитъ кругомъ, посмотритъ только; ему нечего заботиться. Вскорѣ является домъ второе лучше. У насъ людей нѣтъ никакихъ, кромѣ двухъ миссіонеровъ, меня, да еще отца Анатолія, который пріѣхалъ годъ спустя послѣ меня. Средствъ нѣтъ никакихъ, Господь помогаетъ и спасаетъ нашу церковь.

Удивительно дѣйствіе благодати Божіей на принимающихъ православіе японцевъ. Я приведу одинъ примѣръ: Изъ шести священниковъ — всѣ они очень достойные люди — особенно замѣчательный одинъ: отецъ Іоаннъ Сакай. Онъ былъ прежде по своей профессіи докторъ, человѣкъ гордый, ходилъ въ шелкахъ и исповѣдывалъ конфуціанизмъ. Другой извѣстный священникъ изъ японцевъ, многихъ обратившій, Савабе, другъ Сакай, долго безуспѣшно старался обратить его въ христіанство.

Въ то время, когда Сакай все продолжалъ насмѣхаться надъ христіанствомъ, онъ прочиталъ всѣ священныя книги разъ 20 и по поводу нихъ часто спорилъ съ Савабе. Разбитый Сакаемъ Савабе бывало придетъ ко мнѣ, запасется доводами и снова идетъ спорить съ Сакаемъ. Потомъ, разбитый опять приходилъ ко мнѣ, запасается доводами и опять идетъ убѣждать Сакаю. Такъ шло два года. Теперь, когда онъ принялъ христіанство и уже священникъ мы дивимся на него. Теперь онъ уже не ходитъ въ шелкахъ, одѣвается очень просто христіанинъ онъ удивительный. Еще это было въ началѣ. Онъ продолжалъ заниматься своей докторской практикой. Савабе съ учениками очень бѣдными жилъ близко отъ него и просилъ меня сдѣлать ему выговоръ, что онъ не помогаетъ бѣднымъ ученикамъ, хотя и могъ бы. Я уже собирался сдѣлать выговоръ ему за недостатокъ христіанской любви, когда пріѣхалъ туда, какъ онъ самъ приходитъ ко мнѣ, отдастъ собранную за два года за лѣченіе плату — 200 рублей и проситъ употребить на церковь. На вопросъ, почему онъ самъ не употребитъ ихъ, хотя бы на помощь ученикамъ, онъ скромно отвѣчалъ, что могъ бы ошибиться. Затѣмъ былъ еще такой случай. Іоаннъ Сакай и съ нимъ еще одинъ исчезли и привели всѣхъ насъ въ большую тревогу. Въ это время правительство преслѣдовало протестантовъ. Мы уже думали, не заключены ли они въ тюрьму. Но вотъ черезъ 10 дней ведутъ ко мнѣ Сакаю подъ руки едва живаго. Оказалось, что они вдвоемъ забравшись на чердакъ дома, въ продолженіи 10 дней ничего не ѣли, и все молились, чтобы Господь внушилъ правительству не преслѣдовать христіанъ. Я запретилъ ему на будущее дѣлать такіе подвиги, не спрашиваясь меня, его духовника. Его и теперь не могутъ убѣдить принимать въ день ничего, кромѣ горсти рису. Онъ очень любитъ уединеніе и, если можетъ, всегда стремится удалиться въ горы или пещеры. Онъ не ѣздитъ и даже долгій путь совершаетъ не иначе, какъ

пѣшкомъ. Всѣ, которые присутствовали при его служеніи свидѣтельствуютъ, что въ немъ есть что то необыкновенное, какой то особенный молящійся духъ, что они никогда такъ не молились, какъ когда служатъ о. Іоаннъ Сакай. А когда онъ проповѣдуетъ! Обыкновенно слабый, хилый, онъ одушевляется, когда начинаетъ проповѣдывать; краспорѣчіе его замѣчательно, всѣ слушатели стоятъ какъ окованные и ужасъ середины слова начинаются слезы, рыданія. Таковъ о. Іоаннъ Сакай. Мы между собою называемъ его святымъ. Такихъ примѣровъ можно указать много. Но это взрослые. На молодыхъ христіанство должно дѣйствовать еще лучше. Наши юные семинаристы, Богъ дастъ, будутъ такіе же.

А какъ наши японскіе христіане жаждутъ проповѣди, какъ они принимаютъ миссіонера. Это совершенно такъ, какъ во времена апостольскія, японскіе христіане принимаютъ миссіонера какъ ангела Божія, какъ Христа. (Мы конечно не можемъ относить къ себѣ то, какъ принимаютъ миссіонера). Какъ я ни убѣждалъ ихъ, по напрасно, чтобы они не дѣлали никакихъ особенныхъ встрѣчъ. Нечего и говорить, что миссіонеру путь ничего не стоитъ, что обставляютъ его всѣми удобствами. Встрѣчать христіане выходятъ за городъ и ожидаютъ стоя тамъ цѣлый день, иногда два. Затѣмъ всѣ идутъ въ городъ—это настоящая священная процессія, предостаетъ только иконъ и хоругвей. Помѣщаютъ миссіонера со всѣмъ удобствомъ, стараются всячески удовлетворить и просить только одного—проповѣди.

Однажды крестилась дѣлая фабрика—дѣвушекъ 50. И удивительно какое преобразование произвело въ нихъ принятіе христіанства. Въ той фабрикѣ работаютъ больше все дѣти хорошихъ родителей, дворянъ, которыя поучившись работать на фабрикѣ, потомъ сами добываютъ хлѣбъ. Какъ вообще бываетъ въ такихъ заведеніяхъ водились разные недостатки дѣнь, неисправность и др. Если кто посѣщалъ фабрику, онъ осмѣивали его, сочиняли стишки и т.д. Вообще было много пороковъ. Послѣ крещенія онъ совершенно перемѣнились, ни дѣнь, ни сорь, ни насмѣшекъ, ничего дурнаго не осталось. Хозяинъ фабрики человекъ ни во что не вѣровавшій, былъ до такой степени этимъ пораженъ, что самъ намѣренъ былъ принять христіанство. Теперь онъ вѣроятно уже крестился. Я обыкновенно рѣдко ѣзжу—очень много дѣла, въ школахъ... Меня спросили, пріѣду ли я, если приготовить крестить много народу. Я не могъ выбрать другого времени, кромѣ Пасхи. Другой священникъ остался при церкви, а я поѣхалъ. Встрѣтили по обыкновенію далеко за городомъ. Крестилось 50 дѣвушекъ и еще изъ окрестныхъ селъ, всего человекъ шестьдесятъ. Всѣ крестились, потомъ принимали св. Причастіе. Все это продолжалось шесть часовъ. Какъ я потомъ узналъ эти дѣти ничего въ этотъ день не кушали. Во время таинства съ одной дѣвушкой сдѣлался обморокъ. Кончилось въ 12 часовъ ночи. Но онъ, какъ не устали, просили еще проповѣди. И такъ долженъ былъ еще проповѣдывать. Всѣ онъ—дѣвушки отъ 13 до 16 лѣтъ—выбрали себѣ имена. Когда я спросилъ имя у одной изъ нихъ, она заплакала и ушла. Оказалось, что мать не позволила ей креститься. Всѣ они взяли у родителей на это письменное позволеніе. Миссіонеры они встрѣчали истинно, какъ отцы. Я самъ не могъ много ѣздить, все больше ѣздилъ о. Анатолій. Часто приходилось мнѣ умиляться, слушая его рассказы. Больше всего просить проповѣди. Сердце обливаеся кровью, когда подумаешь, сколько людей жаждутъ ученія и не могутъ получить.

Столько христіанъ, а насъ всего двое несчастныхъ миссіонеровъ. Проповѣдниковъ есть всего чел. 80, а нужно 160 ч. Отцы, братія и сестры. Если бы вы могли слышать что говорилось у насъ на послѣднемъ соборѣ. Соборъ у насъ происходитъ молчаливо, въ церкви, начинается молитвою и оканчивается молитвою. На этомъ соборѣ были представители и депутаты церквей, присланные чтобы просить себѣ проповѣдниковъ. Надо было видѣть, какъ они наперерывъ старались доказать, что имъ нужно одному два, другому три проповѣдника, сколько имъ заказывали церкви. Сердце обливаеся кровью, когда у насъ просить проповѣдниковъ, и мы ничего не можемъ сдѣлать. Мы безстрадались. Если миссія не получитъ постоянного пособія, то должна прекратить свое существованіе. Дѣло распространенія православія въ Японію должно остановиться. Наше неопредѣленное положеніе невыносимо. Все это время мы ждемъ день за днемъ, не зная, что будетъ завтра. Такую неопредѣленность, неизвѣстность мы не въ состояніи выносить дольше. Японская миссія, мои товарищи послали меня сюда просить постоянного пособія и я обѣщалъ имъ выхлопотать его, или иначе со всѣмъ не возвращаться туда. Въ такомъ случаѣ, говорили они, возьмите и наши отставки. Совѣтъ миссіонерскаго общества согласился выдать нужную сумму. Прошу благочестивое собраніе отъ лица японской миссіи, утвердить это рѣшеніе совѣта».

Безыскусственная, душевная и убѣдительная рѣчь начальника нашей миссіи произвела на присутствующихъ замѣтное впечатлѣніе. На глазахъ нѣкоторыхъ видны были слезы. Послѣ рѣчи о. Николая, секретарь прочиталъ справку, изъ которой видно, что и въ предъидущіе годы миссіонерское общество отпуская на миссію 18 тысячъ рублей. Теперь о. Николай проситъ постоянного пособія въ 23.800 руб., остается слѣд. добавить около 6 тысячъ. Предсѣдателемъ общества были разсланы къ архіереямъ приглашенія къ сборамъ пожертвованій комитетами обществъ, а гдѣ нѣтъ комитетовъ, объ открытіи оныхъ. Уже отъ многихъ получены сочувственные отзывы. Кромѣ того поступили пожертвованія. Въ виду этого совѣтъ миссіонерскаго общества нашелъ возможнымъ опредѣлить согласно просьбѣ о. архимандрита Николая постоянное пособіе миссіи въ 23.800 руб. Послѣ этого о. Николай всталъ и сказалъ: «въ нашихъ школахъ юные миссіонеры изъ японцевъ очень любятъ наши русскія молитвы, любятъ молиться по русски. Теперь въ этотъ часъ въ японіи христіане творятъ свою вечернюю молитву. Поэтому позвольте мнѣ въ знакъ общенія нашей матери церкви православной съ ея дочерью церковью японской прочитывать здѣсь молитвы на японскомъ языкѣ, чтобы намъ какъ бы слиться духомъ съ молящимися теперь христіанами японскими. Я прочитаю Царю небесный, Трисвятое и Отче нашъ». Всѣ встали и съ чувствомъ помолились подъ звуки произнесенныхъ о. архимандритомъ японскихъ молитвъ.

На вопросъ предсѣдателя затѣмъ о. согласіи на рѣшеніе Совѣта объ ассигнованіи постоянного пособія японской миссіи послѣдовало единодушное «согласны!»

Подъ конецъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ пригласилъ бывшихъ въ собраніи духовныхъ лицъ Москвы, а чрезъ нихъ и отсутствующихъ сдѣлать сборъ на японскую миссію во время всенощнаго бдѣнія или литургии наступающаго праздника Казанской иконы Божіей Матери. Во всѣхъ церквяхъ, гдѣ сборъ пожертвованій предварялся живымъ словомъ

пастыря, приношенія были очень значительныя. При этомъ замѣчательно то, что болѣе крупныя пожертвованія давали лица, принадлежащими къ такъ называемому черному народу, фабричнымъ, дворникамъ, солдатамъ, женской прислугѣ; такъ въ Ризоложенской церкви за раннюю литургію *) положили на блюдо по рублю четыре чернорабочихъ, тогда какъ болѣе состоятельные люди клали мелкія серебряныя монеты; за позднюю литургію было тоже явленіе. Наконецъ уже послѣ въ теченіе недѣли приходили дворники и вообще прислуга и приносили по рублю. Таковъ сочувствіе простаго класса людей святому миссіонерскому дѣлу. На сколько увеличались бы сборы православнаго миссіонерскаго общества, если бы живымъ словомъ и мелкими брошюрами, раздаваемыми даромъ, въ народѣ распространялись свѣдѣнія о миссіонерскомъ дѣлѣ. Англійскія миссіонерскія общества такимъ путемъ приобретаютъ громадное число членовъ и собираютъ миллионныя суммы.

Засѣданіе чрезвычайнаго миссіонерскаго общества закончилось молитвой Пресвятой Богородицы: «Достойно есть», прочтѣною всѣмъ собраніемъ.

Зала засѣданія была полна посѣтителей. Кромѣ Московскаго генераль-губернатора, преосвященныхъ Амвросія, Порфирія и Іоанна, попечителя учебнаго округа, почетныхъ лицъ города, членовъ совѣта, мы замѣтили въ числѣ присутствовавшихъ и М. Г. Черныева.

*Корреспонденція о собраніяхъ двухъ обществъ въ Москвѣ, происходившихъ 21 и 22 октября **).* 21 октября, въ воскресенье, въ 12-ть часовъ дня, въ Муроварной палатѣ происходило чрезвычайное собраніе Православнаго миссіонерскаго общества подъ предѣтельствомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія, въ присутствіи Московскаго генераль-губернатора, князя В. А. Долгорукова, известнаго генерала М. Г. Черныева, преосвященныхъ епископовъ Амвросія, Порфирія и Іоанна, и многихъ другихъ почетныхъ лицъ Московскаго духовенства, равно какъ лицъ свѣтскаго званія. Обширная Муроварная палата буквально была переполнена посѣтителями, въ числѣ которыхъ находились и многія дамы. Цѣль собранія заключалась въ оказаніи особеннаго ежегоднаго денежнаго вспоможенія, помимо ежегодно отпускаемой суммы, въ пользу новой православной японской миссіи, основанной лишь восемь лѣтъ тому назадъ. Достопочтенный настоятель миссіи о. архимандритъ Николай, энергическій и неутомимый труженикъ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Іеддо, столицѣ Японіи, именно съ тою цѣлю и прибылъ въ Москву, чтобы, съ одной стороны лично ознакомить миссіонерское общество съ настоящимъ состояніемъ и нуждами православной японской миссіи, а съ другой, — чтобы ходатайствовать предъ миссіонерскимъ обществомъ объ ежегодномъ отпускѣ денежнаго вспоможенія въ пользу оной, въ количествѣ 23,800 рублей.

Собраніе открылось въ началѣ 1-го часа по полудни чтеніемъ молитвы: *Царю Небесный*. Затѣмъ послѣ живаго и краснорѣчиво-одушевленнаго обращенія къ членамъ общества,

*) За всенощною сборъ былъ въ кружку.

**) Корреспонденція эта получена нами, когда уже были готовы къ печати подробные отчеты о засѣданіяхъ Православнаго миссіонерскаго общества и Общества люб. дух. просв. Помѣщаемъ ее, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ дополненіе къ нашимъ отчетамъ, подъ тѣмъ же

сдѣланнаго Высокопреосвященнѣйшимъ предѣтелемъ онаго, — и появившаго цѣль и причины настоящаго собранія, на кафедрѣ взошелъ о. архимандритъ Николай. Онъ, какъ мы слышали, изъ кандидатовъ петербургской академіи, среднихъ лѣтъ, высокаго роста, владѣеть звучнымъ голосомъ — и вотъ уже въ продолженіе восьми лѣтъ подвизается апостольскимъ подвигомъ въ Іеддо или Тоокео, столицѣ Японіи, въ которую, по его собственнымъ словамъ, первоначально прибылъ съ однимъ чемоданомъ подъ мышками и съ крайне скудными денежными средствами. Трогательная по своей простотѣ, безыскусственности и сердечному одушевленію рѣчь его о непреодолимой силѣ православія надъ умами и сердцами язычниковъ-японцевъ, исповѣдующихъ, какъ извѣстно, религію Синто, не смотря на все преграды и препятствія, произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ.

Въ своей рѣчи о. Николай неоднократно обращался къ Новому Завету, въ поясненіе и доказательство своихъ словъ.

По окончаніи рѣчи, о. Николай, Высокопреосвященнѣйшій предѣтель Общества сдѣлалъ предложеніе собранію объ утвержденіи ежегоднаго денежнаго вспоможенія въ пользу Японской миссіи, въ количествѣ 23,800 руб. Все собраніе единогласно и съ удовольствіемъ изъявило свое согласіе на утвержденіе означеннаго предложенія. Трогательно было слышать, когда въ концѣ засѣданія, по изъявленіи своей глубокой благодарности миссіонерскому Обществу, о. Николай просилъ позволенія у Высокопреосвященнѣйшаго предѣтеля Общества — прочесть предъ собраніемъ молитвы: *Царю Небесный и Трисвятое* на Японскомъ языкѣ, какъ бы въ доказательство духовнаго единенія миссіонерскаго Общества съ юною православною Японскою церковью, и въ знакъ сочувствія со стороны онаго къ новообращеннымъ христіанамъ — Японцамъ. Въ настоящія минуты, передаемъ приблизительно слова достопочтеннаго начальника миссіи, православные христіане — Японцы имѣютъ обыкновеніе совершать свои вечернія молитвы, такъ какъ въ Іеддо теперь 10-й часъ вечера, — тогда какъ по Московскому меридіану 2-й часъ по полудни; да дозволить же мнѣ настоящее благочестивое собраніе прочесть предъ нимъ въ заключеніе нѣсколько молитвъ на туземномъ языкѣ новообращенныхъ, и чрезъ то какъ бы обоидно слиться единымъ духомъ въ одной молитвѣ, къ единому дая всѣхъ Отцу Небесному. — Позволеніе было дано, и вотъ подъ сводами Муроварной палаты раздались звуки мягкаго и гармоничнаго Японскаго языка. Все вмѣстѣ съ нимъ усердно молилось.

Шестнадцатая годовщина общаго собранія членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ настоящемъ году происходила 22 октября, въ 7 часовъ вечера. Передъ засѣданіемъ въ залѣ епархіальной бібліотеки, — предѣтелемъ Общества, о. протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, было отслужено соборное молебствіе Пресвятой Троицѣ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ 7 часовъ вечера — собраніе удостоило почтить своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій попечитель онаго, митрополитъ Макарій. — Сравнительно съ прежними годами собраніе было весьма многочисленно, такъ что обширная зала епархіальной бібліотеки едва могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ находилось даже нѣсколько дамъ. Тутъ присутствовали преосвященные епископы: — Дмитровскій, викарій Московскій,

Амвросій, — Можайскій, викарій Московскій, Алексій, — членъ Синодальной канцелярии, Іоаннъ, протопресвитеръ Успенскаго Собора — М. П. Богословскій, большинство настоятелей Московскихъ монастырей, столичныхъ протоіереевъ, и прочихъ священнослужителей г. Москвы. Святскихъ лицъ также было значительное число и между ними очень много почетныхъ, и выдающихся по своему высокому званію и уважаемой дѣятельности. — По прибытіи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки — засѣданіе открылось чтеніемъ молитвы: *Царю Небесный*. За сими Его Высокопреосвященство обратился къ собранію со словомъ живаго сочувствія къ дѣли и дѣятельности Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и указавъ на особую важность и значеніе первоначальнаго учрежденія онаго въ Москвѣ, въ которой находится такъ много лицъ, получившихъ высшее духовное образованіе и несравненно большее число студентовъ богословія. Когда всѣ члены Общества заняли свои мѣста, протоіерей І. Н. Рождественскій, предсѣдатель Общества, въ своей оживленной и искренно правдивой рѣчи, обращенной преимущественно къ Его Высокопреосвященству, сдѣлалъ краткій очеркъ хода и полезной дѣятельности Общества, указавъ при этомъ на потребности и пробѣлы, встрѣчающіяся въ оной. Одной изъ таковыхъ насущныхъ потребностей, по его словамъ, было бы возобновленіе устныхъ воскресныхъ собесѣдованій съ народомъ въ залѣ епархіальной бібліотеки, производившихся членами Общества, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ несомненною пользою, но неизвѣстно по какой причинѣ въ настоящее время оставленныхъ. — Высокопреосвященнѣйшій попечитель Общества, по выслушаніи означенной рѣчи, благоволилъ предложить собранію — возобновить это, по истинѣ, благое начинаніе, и раздѣлить настоящій полезный трудъ между всеми членами Общества и преимущественно духовными. — За тѣмъ временнымъ предсѣдателемъ Общества, протоіереемъ В. П. Рождественскимъ, былъ прочитанъ обстоятельно составленный отчетъ о началѣ, ходѣ и дѣятельности Общества со времени его основанія по настоящее время, равно какъ и денежный отчетъ за текущій годъ. Изъ отчета, между прочимъ, оказалось извѣстнымъ, что съ будущаго 1880 года, съ однимъ изъ изданій Общества, именно съ *Московскими Епархіальными Вѣдомостями*, имѣеть соединиться выходящая доселѣ газета: *Миссіонеръ*, такъ что всѣ миссіонерскія извѣстія и свѣдѣнія будутъ помѣщаться въ означенномъ изданіи Общества, которое, вслѣдствіе этого измѣненія, получитъ новое наименованіе. — Съ сожалѣніемъ мы также услышали изъ отчета, что число подписчиковъ на одно изъ капитальныхъ изданій Общества, учено-литературный духовный журналъ подъ заглавіемъ: *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, какъ вообще весьма ограниченно, такъ и въ частности по Московской епархіи. Очевидно, что такая крайняя ограниченность подписчиковъ — влечетъ за собою для редакціи значительный денежный дефицитъ. — Засѣданіе закончилось чтеніемъ статьи о протоіерее, В. П. Нецаевъ о просвѣтительномъ значеніи церковнаго богослуженія.

14-го октября въ Петербургѣ.

(Корреспонденція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

Было объявлено въ газетахъ, что въ воскресенье 14-го октября въ 12 часовъ по полудни въ Ісаіевскомъ соборѣ будетъ панихида по Сергію Михайловичѣ Соловьевѣ въ виду

того, что девятый день смерти Сергія Михайловича приходится въ субботу 13 октября, когда многіе ученики его не могли бы по своимъ служебнымъ обязанностямъ присутствовать на панихидѣ.

Обѣдню совершалъ викарій архіерей, преосвященный Варлаамъ; во время причастнаго стиха говорилъ проповѣдь одинъ изъ священниковъ на тему о русскихъ социалистахъ, восставшихъ въ 50-хъ годахъ на ученія Молеютта, Штраусса и Ренана, о равнодушіи родителей, о необходимости сильной вѣры и теплой молитвы для уничтоженія язвъ нравственныхъ.

Проповѣдникъ говорилъ тепло, краснорѣчиво, по видимому съ полнымъ убѣжденіемъ повліять на массу слушателей. Слово вѣры православной сильно дѣйствуетъ на массу. Помогались мы объ успѣхѣ добрыхъ совѣтовъ краснорѣчиваго пастыря и дождались панихиды, бывшей часомъ позже назначеннаго времени.

Мрачность, царившая въ храмѣ въ этотъ пасмурный день, кое-гдѣ зажженные свѣчи въ рукахъ оставшагося въ храмѣ народа доказывали, что совершавшаяся панихида по историкѣ С. М. Соловьевѣ была не подготовленнымъ выдающимся фактомъ, а по мысли нѣсколькихъ лицъ, глубоко цѣнившихъ его ученую заслугу для русской науки.

Замѣчательный трудъ нашего ученаго еще не популяренъ, онъ служитъ источникомъ при изученіи нашей отечественной исторіи и мало извѣстенъ нашей обыкновенной публикѣ. При появленіи перваго тома русской исторіи Сергія Соловьева тридцать лѣтъ назадъ ученые признали чрезвычайный прогрессъ въ пониманіи историческихъ фактовъ и ясно замѣтили разстояніе между этимъ сочиненіемъ и другимъ ему предшествовавшимъ — Карамзина. Критика объяснила это различіе. Трудюбивый, впечатлительный Карамзинъ не могъ оторваться отъ направленія своего времени и со всею пылкостью своей теплой души отдался силѣ чувствъ, характеризующихъ его безсмертный трудъ. По Карамзину учились чувствовать, говорить, писать и упиваться отечественною стариною. — Совѣтъ иначе вліялъ Сергій Михайловичъ, онъ отдался отъ себя историческое чувство на столько, чтобы пользоваться имъ, какъ короткимъ проводникомъ въ науку, и весь сосредоточился на критикѣ и оцѣнкѣ источниковъ. Ученые, желающіе освятить свои историческія отечественныя занятія, обращаются къ исторіи Соловьева, оставляя трудъ Карамзина, какъ реликвій на полкахъ своей бібліотеки; дѣти, юноши и старики часто берутъ въ руки восторженнаго исторіографа, — и почерпаютъ каждый по своимъ нуждамъ.

Иное значеніе С. М. Соловьева, какъ ректора, профессора, гражданина не было извѣстно Петербургу и столица съ большимъ числомъ своихъ представителей вспоминала въ первопрестольномъ храмѣ заслуги незабвеннаго историка, недавно почившаго отъ этой жизни и молилась за упокой его души. Случай доставилъ въ этотъ день другое воспоминаніе о покойномъ съ кафедры С.-Петербургскаго университета.

Въ часъ полудни назначено было защищеніе докторской диссертациі профессора Варшавскаго университета А. Никитскаго; «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ». Въ началѣ своего диспута объясняя происхожденіе и характеръ своей диссертациі, проф. Никитскій достойнымъ образомъ коснулся важности недавней потери понесенной исторической наукой въ лицѣ профессора Соловьева, хотя по поводу своей диссертациі привязалъ къ своей рѣчи и другаго ученаго живаго, остраго, отнюдь не

заказа. Такое упоминаніе не умалило силы воспоминаній о покойномъ Сергѣѣ Михайловичѣ. Диспутъ былъ замѣчательнъ, на него собралась многочисленная публика. Диссертация была скорѣе церковнаго, чѣмъ политическаго содержанія. Церковь — значительный элементъ въ нашемъ народномъ развитіи, но не самостоятельный, не имѣвшій у насъ такой силы, какъ на западѣ. Церковное ученіе, заимствованное изъ Византіи не пустило своихъ народныхъ корней и было бездѣйно даже въ Великомъ Новгородѣ. Это старались доказать всѣ оппоненты, умѣряя и опровергая насильные выводы автора. Особенно поразилъ всѣхъ мягкій ударъ профессора Сергѣевича, опровергнувшій завѣщанность отъ св. Софіи пригородовъ и волостей новгородскихъ. Пониманіе связи Новгорода и св. Софіи въ нравственномъ смыслѣ не характеризуетъ еще клерикальной зависимости по западному образцу.

Первымъ возражалъ профессоръ С.-Петербургскаго университета Замысловскій. Воздавъ должную похвалу сочиненію диспутанта, онъ указалъ на недостаточно выясненную связь секты жидовствующихъ съ сектою стригольниковъ, упомянулъ о статьѣ Православнаго Обзорія (въ прошломъ году) о Геннадіѣ, гдѣ сопоставляются жидовствующіе и стригольники, ускользнувшей отъ вниманія диспутанта. Понятіе о десятицѣ, выведенное изъ устава Всеволода слишкомъ односторонне, она обнимала и другія стороны жизни, не одну судебную. Затѣмъ доцентъ по церковной исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, Троицкій заявилъ свои всѣскія доказательства слабости національнаго элемента, которому диспутантъ желалъ придать особое значеніе въ своемъ сочиненіи.

Оппонентъ хвалилъ сравнительный методъ, проведенный авторомъ, русской и византійской цивилизаціи, но при этомъ высказалъ, что авторъ не всегда вѣренъ своей идѣ. Во 1-хъ онъ не доказалъ въ некоторыхъ вопросахъ, что принадлежитъ византійской и что русской жизни, напр. бракъ чрезъ «сумычку жены», «битіе бочекъ», что было и въ Византіи, о послѣднемъ обычаѣ винограднаго сбора упоминается въ правилахъ Трульскаго собора, гдѣ является имя Діониса, бога чуждаго русской жизни. Во 2-хъ авторъ по другимъ вопросамъ коснулся только мѣстами этого сблизенія, но не выяснилъ его. Въ 3-хъ авторъ по некоторымъ вопросамъ приписываетъ самобытную русскую жизнь, что было и въ Византіи. Оставивъ въ сторонѣ за недостаткомъ времени разъясненіе втораго положенія, оппонентъ коснулся третьяго. Монастыри женско-мужскіе, выставяемые авторомъ, какъ особенность русской жизни, были въ Византіи по свидѣтельству Запары и Вальсамона; одинъ изъ нихъ говорилъ, что эти монастыри существовали совмѣстно на разстояніи человеческого голоса, другой — въ одномъ зданіи, но въ отдѣльныхъ кельяхъ. Въ Византіи также были «собинное» существованіе, бродячіе поны, даже бродячіе епископы. Диспутантъ имѣлъ сальнаго противника въ профессорѣ Троицкомъ и подъ давленіемъ его значительныхъ свѣдѣній въ Византійскихъ древностяхъ предлагалъ даже ему любознательные вопросы, гдѣ подобное извѣстіе находится. Любопытные факты, раскрытые этимъ оппонентомъ касательно Византіи, какъ нашего первообраза, заняли всѣхъ, даже самаго диспутанта.

Профессоръ Ламанскій стремился доказать, что не выяснено диспутантомъ славянское вліяніе, что напр. Нифонтъ, владыка

Новгородскій, (не былъ Гречинъ *), которое названіе было употреблено въ лѣтописи нарицательно, подобно тому, какъ нынѣ говорятъ: Ренацъ-французъ, а онъ-Кельтъ. Нифонтъ, какъ видно изъ рукописи XVI вѣка, принадлежавшей С.-Петербургской духовной академіи назывался «Волошаниномъ», какъ часто называли уроженцевъ Болгаріи.

Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, Каиловичъ началъ съ того, что всегда съ удовольствіемъ читаетъ статьи диспутанта, такъ какъ встрѣчаетъ въ нихъ строгую фактичность и находитъ стремленіе соединить факты съ философскимъ воззрѣніемъ, что уже составляетъ достоинство высоко талантливыхъ умовъ. Но въ этомъ послѣднемъ сочиненіи докторантъ не вполне достигъ предполагаемой цѣли. Здѣсь онъ часто насилуетъ фактъ для общихъ идей. Существенно неправильнымъ призналъ оппонентъ сужденіе автора объ ереси жидовствующихъ, которая уже была предметомъ разбора перваго оппонента. Докторантъ объясняетъ появленіе этой секты поборами и идею о концѣ міра.

Оппонентъ находитъ много заимствованнаго въ этой сектѣ и ссылается на сходство псалмовъ жидовствующихъ съ молитвами нынѣшнихъ евреевъ, при чемъ приводитъ авторитетъ ученаго ебранста, профессора Хвабсона.

Въ изслѣдованіи происхожденія этой секты авторъ долженъ бы слѣдовать идѣ Николая Ивановича Костомарова, изложенной въ его «Народоравствахъ» и искать начала этой секты въ критицизмѣ того времени, той отрицательной сторонѣ, которая, по словамъ профессора Костомарова, выразилась въ этой сектѣ. Вотъ на основаніи этой идеи критицизма, замѣтной въ рукописяхъ упомянутой эпохи, интересно бы было прослѣдить возникновеніе секты жидовствующихъ, иначе трудно объяснить, чтобы выдающіяся личности, въ родѣ дядя Курицына, руководились бы одною идеею разврата. Затѣмъ оппонентъ указалъ на сочувствіе, которое нужно предполагать между ученіемъ Нилла Сорскаго и жидовствующими, коренившееся въ томъ же духѣ критицизма. Второе возраженіе этого оппонента, возбуждавшаго общій интересъ въ публикѣ, было указаніе на послѣдность и не научность полнаго отрицанія значенія Якимовской лѣтописи для исторіи Новгорода. Не защищая этой лѣтописи, оппонентъ указалъ, что авторъ не разъяснилъ бытоваго значенія этой лѣтописи, принадлежащей особому цыгу.

По вызову декана явился еще оппонентъ изъ публики — археологъ, спросившій диспутанта о четырехъ крестахъ на ризахъ новгородскаго епископа, слѣды которыхъ онъ цыгдѣ не встрѣчалъ въ дѣйствительности. Диспутантъ сослался на положительное указаніе памятниковъ. Послѣднимъ оппонентомъ былъ профессоръ Сергѣевичъ, обратившій вниманіе на некоторые выраженія, не довольно точно опредѣленные авторомъ: напр. рубежа; какъ опредѣленіе границы (а достать торговати, безъ рубежа — значить купцамъ торговать безношлинно, безъ границъ, заставъ на которыхъ собираются пошлыны), а не въ смыслѣ какой-то охраны поземельной собственности, какъ разумѣлъ авторъ. Докторантъ, доказывая свое положеніе, приводилъ выраженіе: а выводу и рубежа не быть, часто встрѣчаемое въ новгородскихъ грамотахъ, объясняя «выводъ» изгнаніемъ личности, а «рубежъ» отнятіемъ поземельной собственности.

*) Противъ исключительно греческаго происхожденія Нифонта возражалъ и проф. Замысловскій.

Профессоръ Сергѣевичъ объяснилъ, что упомянутое выраженіе имѣеть въ виду только предупредить переводъ крестьянъ (выводъ людей) изъ одного княжества въ другое и обложеніе таможенными пошлинами торговли (рубежь).

Мы уже видѣли послѣднее рѣшительное возраженіе проф. Сергѣевича противъ духа всей диссертациі, отнимающее у внутренняго устройства древняго Новгорода характеръ теократическій. Раздѣленіе живущихъ въ монастырѣ на старцевъ и вкладчиковъ найдено оппонентомъ также неправильнымъ, такъ какъ старцы могли быть и бывали вкладчиками, правильнѣе было бы сказать: вкладчики и не вкладчики.

Диспутъ былъ законченъ громкими рукоплесканіями и признаніемъ докторской степени диссертанта, добросовѣстно изучившаго бытъ Новгорода, но мало потрудившагося для ознакомленія съ Византийскою жизнію, столь необходимаго для его сравнительнаго метода.

Итакъ день торжественной панихиды въ память С. М. Соловьева въ Петербургѣ закончился докторскою степенью въ университетѣ за сочиненіе о внутренней жизни Новгорода, послужившаго темой первой ученой диссертациі покойнаго Московскаго профессора.

Положенія диссертациі профессора Никитскаго была слѣдующія:

1) Такъ называемая Якимовская лѣтопись должна быть исключена изъ числа источниковъ новгородской исторіи, какъ памятникъ, котораго и происхожденіе, и содержаніе не представляютъ никакихъ гарантій достовѣрности.

2) Вопреки увѣренію нѣкоторыхъ изслѣдователей, сопротивленіе христіанству язычества въ Новгородѣ, какъ и на Руси вообще, носило пассивный характеръ.

3) Мыслія, приписывающія Владиміру и Ярославу стремленіе къ распространенію образованія на Руси и даже просто основаніе училищъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, не выдерживаютъ строгой критики.

4) Святославовъ уставъ 1137 года ввелъ не замѣну натуральной десятины денежною, какъ думалъ преосв. Филаретъ, а только устранилъ обременительное повтореніе процесса отчисленія, установивъ разъ навсегда величину той суммы, которая должна была ежегодно даваться княземъ въ пользу новгородскаго епископа.

5) Развитіе общественнаго значенія церкви въ Великомъ Новгородѣ обязано своимъ происхожденіемъ необходимости восполнить ту пустоту, которая стала чувствоваться въ новгородскомъ устройствѣ съ отбѣсненіемъ личнаго элемента, представляемаго княжескою властью.

6) Протоположно Пскову, гдѣ «все Божіе священство» играло важную роль подлѣ епархіальнаго архіерея, внутренній строй новгородской церкви характеризовался такимъ преобладаніемъ владычней власти, что блескъ, окружавшій послѣднюю, совершенно затмѣвалъ подчиненное ей духовенство.

7) Въ періодъ самостоятельности Новгорода поземельныя владѣнія составляли главный источникъ содержанія какъ членовъ, такъ и главы новгородской церкви. Тяловые обязанности духовенства въ пользу епархіальнаго владыки были, конечно, не безызвѣстны, но полное развитіе получили только въ Московское время, въ концѣ XV и въ теченіе XVI вѣковъ.

8) Заговоръ Новгородцевъ 1479 года отдаться съ благословенія владыки Теофила въ руки какого-либо сосѣдняго государя, какъ о томъ сообщаютъ, опираясь на свидѣтельство

Татищева, нѣкоторые историки, относится къ области чистыхъ историческихъ вымысловъ.

9) Своимъ происхожденіемъ ересь жидовствующихъ обязана не какимъ либо постороннимъ, вѣрнымъ влияніямъ, а главнымъ образомъ мѣстнымъ условіямъ русской религіозной жизни.

10) Исходный пунктъ ереси жидовствующихъ заключался въ борьбѣ противъ господствовавшаго въ XV столѣтіи мрачнаго вѣрованія въ призракъ предстоявшей якобы близко кончины міра.

11) Политическій характеръ ереси получила не въ силу связи своей съ партией стариннаго вѣдѣнія, а вследствие родства нѣкоторыхъ изъ ея членовъ съ стремленіями представителей водворявшейся тогда системы самодержавія.

В. В.
С.-Петербургъ 16 октября,
1879 года.

Мысли объ историко-археологическомъ музей при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Въ № 41-мъ «Москов. Епарх. Вѣдом.» отъ 8-го октября прошлаго 1878 года, въ отдѣлѣ *Библиографія*, мы уже обращали вниманіе нашихъ читателей, что изученіе древне письменныхъ памятниковъ церковной литературы представляетъ весьма плодотворную почву для наблюденій и привлекаетъ въ послѣднее время особенное вниманіе ученыхъ; также мы указывали на необходимость и целесообразность вполнѣ основной цѣли Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, если бы при Обществѣ была образована особая церковно-библиографическая коммиссія, цѣль которой мы уже выяснили въ № 41; въ настоящее время мы позволимъ высказать нѣсколько дополненій по поводу организаціи подобной коммиссіи о пользѣ и необходимости коей врядъ ли кто рѣшится говорить противъ. Какъ весьма навѣрно хорошо извѣстно, что мы народъ, развивавшійся особнякомъ отъ западной Европы, иная религія, иныя условія политическаго и социальнаго склада воспитали нашъ духъ иначе, чѣмъ у западныхъ народовъ. Только правильное пониманіе своей исторіи церкви находитъ путь къ истинному прогрессу; а потому правильная организація учреждений, призванныхъ для разработки памятниковъ нашей исторической жизни, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашего времени, правильная же организація этихъ учреждений требуетъ, прежде всего, совокупности и единства дѣйствій которыхъ не мыслимы безъ разумной централизаціи. Въ газетѣ «Новое Время» (1879 г. № 113, 23 апрѣля) сообщается, что по инициативѣ высокопреосвященнаго Исидора при С.-Петербургской духовной академіи устраивается *церковно-археологическій музей*; цѣль музея двойная, какъ учебно-вспомогательное средство при преподаваніи въ академіи науки о древностяхъ церковныхъ, такъ и для сохраненія и ученой разработки древнихъ памятниковъ касающихся древне-христіанскаго періода исторіи и исторіи русской церкви; въ виду уширенія музея предполагается пригласить церкви и монастыри къ пожертвованію въ музей различныхъ предметовъ, хранящихся въ нихъ ризницахъ безъ употребленія за ветхостью или по другимъ причинамъ. Вполнѣ съ особеннымъ удовольствіемъ раздѣляя и привѣтствуя это благое начинаніе которыми не обилуетъ наше обширное отечество, и сравнительно, еще такъ бѣдно такими превосходными учрежденіями, нежели западно-европейскія государства; тогда какъ въ послѣднее время польза

отъ такихъ учреждений дѣлается очевидною, и они приобретаютъ первенствующее значеніе въ разрѣшеніи вопросовъ науки и жизни; не такъ давно явившіяся въ Россіи, ученыя Общества, съ вспомогательными для нихъ средствами—музеями, коллекціями, выставками и т. п. успѣли зарекомендовать себя съ самой лучшей стороны, они составляютъ одно изъ желательныхъ явленій, благотворно дѣйствующихъ на усиленное развитіе науки и расширеніе умственного кругозора народа. Сообщивъ объ учрежденіи церковно-археологическаго музея въ С.-Петербургѣ, мы позволимъ высказать что весьма бы желательно и даже дѣлсообразнѣе было бы образовавъ особую специальную церковно-библиографическую комиссію при здѣшнемъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и поручить ей устроить *церковно-историческо-археологическій музей Московской епархіи*, въ которомъ были бы концентрированы все сочиненія какъ печатныя такъ и рукописныя относящіяся до описанія церквей, монастырей и т. п. учреждений находящихся въ Московской епархіи, а также сгруппированы были бы въ снимкахъ, копіяхъ, моделяхъ или подлинникахъ предметы древностей, картины, изображающія историческія событія изъ церковной исторіи, а также портреты духовныхъ лицъ. Въ заключеніе мы позволимъ высказать нѣсколько нашихъ соображеній, мы увѣрены, что стоитъ только возродиться этому предположенію и организовавшаяся комиссія при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія всегда найдетъ опору и поддержку для осуществленія этого музея въ лицѣ своего покровителя—новаго митрополита Московскаго Высокопреосвященнаго Макарія; который, судя по его 36-лѣтней учено-богословской дѣятельности, мы убѣждены, отнесется къ этому проекту весьма сочувственно и сдѣлаетъ все что только отъ него зависитъ и Москва также будетъ имѣть свой особый церковно-историческо-археологическій музей, который по старинѣ собранныхъ въ него вещей будетъ стоять всегда выше прочихъ; въ послѣдній разъ скажемъ, что подобный музей болѣе необходимъ Московской епархіи, нежели какой-либо другой, а потому мы надѣемся что члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія обратятъ на высказанное нами вниманіе и приведутъ нашу мысль къ осуществленію.

Библиографія.
Отъ ректора Московскаго семинаріи. Въ XXXV годовщину открытія Московскаго семинаріи въ настоящихъ зданіяхъ и освещенія домовою ея церквю въ воскресенье 4 ноября Божественная литургія имѣеть быть совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Макаріемъ. По окончаніи богослуженія въ рекреационной залѣ семинаріи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, имѣеть происходить публичное собраніе.

Отъ Редакціи. Въ № 43 журнала: *Миссіонеръ* объявлено, что въ 1880 году *Миссіонеръ* выходить не будетъ. Это извѣстіе не совсѣмъ точно. *Миссіонеръ* будетъ издаваться по той же программѣ, но въ соединеніи съ «Московскими Епархіальными Вѣдомостями» подъ редакціею протоіерея В. П. Рождественскаго. Отдѣльное изданіе «*Миссіонеръ*» прекращается.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. Ф. В. Рождественскій и П. Остоженскій, Савеловскій

но вся программа его войдетъ въ новое изданіе, имѣющее выходить съ 1880 года, подъ новымъ именемъ. Объявленіе объ этомъ изданіи и программа его будутъ объявлены во всеобщее свѣдѣніе по полученіи разрѣшенія Святейшаго Синода.

О П Е Ч А Т К А

Въ предшествовавшемъ 43-мъ номерѣ *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ словѣ П. Капустина, на 1-й стран. случайно опущены двѣ строки оригинала, что совершенно измѣнило смыслъ текста проповѣди, который нужно возстановить такъ:

На строк. 25 снизу напечатано: милостиво призрѣлъ на озлобленіе Его любовію къ отечеству.

Должно читать: милостиво призрѣлъ на озлобленіе и скорбь народа Своего и благословилъ восторженное одушевленіе его любовію къ отечеству.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступила въ продажу новая книга: **УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ТОЛКОВОМУ ЧТЕНІЮ КНИГИ ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ,**

Д. Боголюбова. (Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія). Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова (Москва, Никольская улица). Того же автора и тамъ же продается: **УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ЧТЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.** Цѣна за все три выпуска вмѣстѣ 2 р., порознь: 1-й выпускъ 80 к., 2-й выпускъ 1 р., 3-й выпускъ 50 к.—съ пересылкою.

Вышла изъ печати:

БРАТКАЯ СВ. ИСТОРІЯ ВѢТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА, Законоучителя Московскаго 2-й гимназіи, Прот. П. Смирнова.

Составлена по программѣ городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ, а также и пригот. класса гимназій. Изд. 2 исправленное и дополненное. 2 книги. Цѣна каждой 20 коп. Продаются ея же: 1) Св. Исторія ВѢТХАГО ЗАВѢТА; 2) Исторія Христ. Прав. Церкви. Обѣ книги включены въ число учебныхъ руководствъ для гимназій и реальныхъ училищъ Мин. Нар. Просв.; цѣна каждой 60 коп. 3) Свяш. Исторія Новаго завѣта 1879 г. (курсъ гимназ.). 4) О Законѣ Божіемъ и заповѣдахъ—рекомед. въ кач. учебнаго пособія для интитутовъ и жен. гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Цѣна каждой изъ посл. двухъ книгъ 40 коп. Складъ всехъ сихъ книгъ у книгопродавцевъ наследниковъ Ф. П. Салаева. Приготовлены къ печати: «Начальные уроки по Закону Божію» курсъ 1-го года народной школы.

Поступила въ продажу новая книга: **УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВ. ДУХА.**

Изложено въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 года. «Н. Богородскаго». Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Получать можно въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова (Никол. ул.), въ С.-Петербургѣ въ магазинахъ Глазунова (Большая Садовая ул.), Мекаова (Гостиный дворъ) и «Новаго Времени» (Невск. Просп.).

Снегирева. Цензоръ пер. д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.